

559717 РФ КР

Всероссійская Лига для борьбы съ туберкулезомъ.

91(с138)

Б 43

Курскій Отдѣль.

Бѣлый

Цвѣтокъ.

Литературный и научно-популярный

Сборникъ.

Цена **10** коп.

Курскъ.
Электр. тип. Либерманъ.
1914.

KP

2001r

UKX

12

12

POP

KP

2007

PPR

кр

уик

Краев

Всероссійская Лига для борьбы съ туберкулезомъ.

91(с138)

Б43

Курскій Отдѣль.

Бѣлый Цвѣтокъ.

Литературный и научно-популярный
Сборникъ.

559717

КУРСКАЯ
Областная Библиотека

Курскъ.
Электр. тип. Либерманъ.
1914.

Выпуская настоящій литературный и научно-популярный сборникъ съ цѣлью широкаго ознакомленія населенія съ характеромъ болѣзни туберкулеза и мѣрами борьбы съ нею и съ дѣятельностью Курскаго Отдѣла Всероссійской Лиги борьбы съ туберкулезомъ, Правленіе Отдѣла выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ авторамъ сборника за ихъ безвозмездный трудъ и торговымъ фирмамъ и магазинамъ г. Курска, давшимъ свои объявленія и тѣмъ обезпечившимъ матеріальную сторону изданія.

Курскъ,
10 мая 1914 года.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
1207 EAST 58TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
TEL. 773-707-5000
FAX 773-707-5001
WWW.CHICAGO.EDU

П р и з ы в ъ .

Припомни всѣ твои мученья и страданья,
Что въ тайникахъ души своей ты схоронилъ,
Того, кому дарилъ послѣднее лобзанье
И пережилъ.
Припомни дѣтскихъ лѣтъ и радости, и счастье,
Припомни первую и чистую любовь,
Все, что сокрылъ туманъ холоднаго безстрастья,
Что не вернется вновь.
И ради прошлаго, изжитаго тобою,
Восторга, радости иль горечи утратъ,
Откликнись на призывъ скорбящаго душою,
Откликнись! Онъ твой братъ!

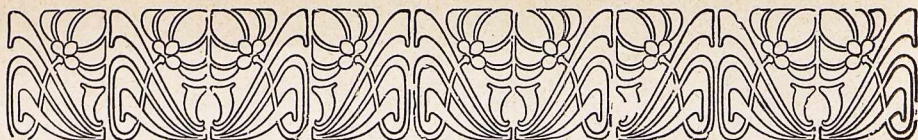
Н. Васильковская.

Купи цвѣтокъ.

Если счастье вдругъ стучаться
Въ нашу дверь начнетъ,
Кто же станетъ запираться,
Дверь не распахнетъ.
Нынче этотъ гость желанный,
Нарядясь цвѣткомъ,
Выступаетъ долгожданный
На борьбу со зломъ.
Что-бъ помочь ему сражаться,
Побѣдить злой рокъ
И къ страдалцу постучаться,—
Ты КУПИ ЦВѢТОКЪ.

Н. Васильковская.

БѢЛЫЙ ЦВѢТОКЪ.

БѢЛЫЙ ЦВѢТОКЪ!.. Простой, красивый...

Раскрывъ свою чашечку и протянувъ свои свѣтлые чистые лепестки, онъ смотритъ на васъ всей радостью жизни и всей ея грустью.

Гдѣ-жъ твоя родина, мой чудный бѢЛЫЙ ЦВѢТОКЪ?

Кто, когда, въ какую благодатную почву бросилъ сѣмя твое и далъ тебѣ имя?

Какія росы поливали тебя, какое солнце согрѣло тебя, вызвало къ жизни и такъ пышно взрастило—простымъ и прекраснымъ, такимъ свѣтлымъ и чистымъ?...

И слушайте, слушайте, что шепчетъ цвѣтокъ. Онъ говорить всѣмъ кто хочетъ, кто готовъ его слушать:

— Моя родина, человѣкъ,—твоя же живая душа. Въ твое горячее сердце самъ Творецъ бросилъ мое сѣмя и далъ ему предвѣчное имя: Любовь. Не ночью росой, а слезами страданья меня обильно поливаютъ предразсвѣтныя сумерки твоей человѣческой жизни и, если сейчасъ ты видишь меня ожившимъ, изъ богатыхъ нѣдръ твоего сердца гордо и открыто взнесеннымъ на твою грудь, то вѣрь, что это чудо ты могъ совершить только самъ.

Въ самомъ себѣ ты носишь **солнце радости бытія и великое состраданье къ другимъ**. Это они вызвали меня,—твой бѢЛЫЙ ЦВѢТОКЪ, къ живой и дѣятельной жизни, ибо они, въ своей дивной гармоніи, есть та именно неизрѣченная сила, что вѣчно зоветъ человѣка къ добру, красотѣ, правдѣ. И не одолѣть этой божественной силы никакой тѣмѣ, никакой пошлости, никакимъ мелочамъ повседневной человѣческой жизни.

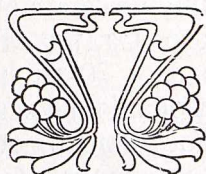
Пусть обыденщина тебя облѣпила какъ тина, пусть люди погрязли въ своихъ мелкихъ дѣлахъ и дѣлишкахъ, пусть они бьются и задыхаются въ сѣтяхъ взаимной неправды, интригъ и насилья, но нѣтъ человѣка, въ сердцѣ котораго не цвѣлъ бы **бѢЛЫЙ ЦВѢТОКЪ**...

.....

И ты тѣмъ и великъ, человѣкъ, ты тѣмъ и прекрасенъ, что нося въ себѣ свѣтозарный образъ Бога-Творца, ты носишь въ себѣ и солнце Его великаго разума и благодать Его безмѣрной любви,—ты носишь въ себѣ чудный бѣлый цвѣтокъ...

Прислушайся же къ тому, что беззвучно шепчетъ цвѣтокъ, прислушавшись къ словамъ этой книжки, вдумайся въ то, про что они говорятъ,—во все горе—страданье, на борьбу съ которымъ тебя такъ зовутъ; представь себѣ все, что только можно сдѣлать въ тѣсномъ и дружномъ единеніи духа и силъ, и поступи такъ, какъ скажетъ тебѣ твое сердце, какъ утвердить тебя разумъ... Оживи же свой бѣлый цвѣтокъ изъ родника твоихъ лучшихъ душевныхъ желаній, и будетъ прекрасно и свято само имя твое—**Человѣкъ**.

1914.

Общественная борьба съ туберкулезомъ въ Курскѣ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1911 года, въ засѣданіи Общества Курскихъ врачей, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, что борьба съ туберкулезомъ, какъ народной болѣзью, вопросъ чрезвычайно большой общественной важности и открытіе въ Курскѣ Отдѣла Всероссийской Лиги для борьбы съ туберкулезомъ, при наличности широкаго развитія этой болѣзни здѣсь, крайне необходимо и вполнѣ своевременно. Тогда-же Обществомъ Врачей была избрана Комиссія, которая рѣшила устроить публичную лекцію о туберкулезѣ, на которой предложить мѣстному обществу организоваться для общественной борьбы съ туберкулезомъ. 3 ноября 1911 г. въ залѣ Общественнаго Клуба врачъ В. Д. Ястремскій прочиталъ лекцію на тему „туберкулезъ и общественная борьба съ нимъ, какъ народной болѣзью“. Лекція имѣла успѣхъ и привлекла значительное число слушателей.—Послѣ лекціи изъявили желаніе записаться въ члены-учредители Курскаго Отдѣла Всероссийской Лиги для борьбы съ туберкулезомъ до 70-ти человекъ и этимъ было положено начало существованія Курскаго Отдѣла Лиги.

14 декабря 1911 г. состоялось общее собраніе членовъ-учредителей Отдѣла, на которомъ было избрано временное Правленіе Отдѣла, а въ послѣдующихъ общихъ собраніяхъ, 10 января и 18 марта 1912 г., избрано постоянное правленіе и намѣченъ планъ дѣятельности Отдѣла.

Первой задачей была поставлена точная статистика туберкулеза въ Курскѣ.—Ее рѣшено было вести параллельно съ оказаніемъ помощи заболѣвшимъ туберкулезомъ въ самомъ широкомъ видѣ,—т.-е. не только путемъ леченія, но и улучшеніемъ условій жизни и трудовой дѣятельности заболѣвшаго.

Наиболѣе подходящимъ учрежденіемъ для такого рода дѣятельности признана была амбулаторія французскаго типа (такъ называемый диспансеръ), въ которой, во 1-хъ, врачи могли бы вести приемы для приходящихъ больныхъ съ грудными болѣзнями и организовать медико-статистическое бюро для правильной записи и подсчета туберкулезныхъ заболѣваній въ Курскѣ, и во 2-хъ—члены общества, знакомясь съ условіями жизни заболѣвшаго, могли-бы помогать ему матеріально, улучшить его обстановку, питаніе и т. п., что достижимо путемъ устройства при амбулаторіи попечительства.

Если Отдѣломъ будетъ правильно поставлена амбулаторная помощь туберкулезнымъ больнымъ съ организаціей попечительства и статистическаго бюро, то онъ далѣе, съ прито-

комъ средствъ, можетъ развивать широко и свою лечебную дѣятельность устройствомъ лѣтнихъ колоній для слабогрудыхъ и золотушныхъ дѣтей, онъ можетъ организовать и санаторію при поддержкѣ общественныхъ учреждений—земства и города.

Попутно съ описанной врачебно-гигіенической дѣятельностью, намѣчена была дѣятельность просвѣтительная, т.-е. устройство лекцій, народныхъ чтеній, музея, выставокъ, для возможно широкаго распространенія свѣдѣній о туберкулезѣ.

Выполненіе намѣченной дѣятельности тѣсно связано съ привлеченіемъ необходимыхъ средствъ, почему рѣшено было устроить 20 Апрѣля 1912 года, въ г. Курскѣ и пригородныхъ слободахъ кружечный сборъ пожертвованій путемъ продажи цвѣтка бѣлой ромашки, (символа противотуберкулезной лиги).

Не смотря на новизну дѣла и на трудности, возникшія при его организаціи, кружечный сборъ 20 Апрѣля прошель съ большимъ успѣхомъ, при всеобщемъ сочувствіи со стороны всѣхъ классовъ общества. Подсчетъ собранныхъ денегъ производился 22 Апрѣля въ Губернскомъ Казначействѣ присяжными счетчиками Казначейства, при чемъ всего въ 216 кружкахъ оказалось 8062 р. 41 к. (въ среднемъ на 1 кружку сборъ выразился суммой 37 р. 33 к.). Цвѣтка продано 90000 шт. Помимо этого были и матеріальныя пожертвованія, уменьшившія расходы по организаціи продажи цвѣтка. Расходоу этихъ всего было произведено 967 р. 92 к.—(уплачено за изготовленіе цвѣтка 473 р. 81 к., за кружки, замки, карзины и ремни 168 р. 35 к., за типографскія работы по печатанію воззваній, летучекъ и т. п. 150 р. 50 к., остальное—на разныя мелкіе расходы).

Такимъ образомъ чистый сборъ въ пользу Отдѣла выразился суммой свыше 7000 руб.

Успѣхъ сбора, пожертвованія и значительная сумма членскихъ взносов (въ 1912 г. въ Отдѣлъ вступило 1385 членовъ) дали возможность Отдѣлу приступить къ выполненію намѣченнаго плана дѣятельности.

Въ первую очередь Отдѣлъ поставилъ устройство лѣтней дѣтской колоніи для слабогрудыхъ и золотушныхъ дѣтей. Для колоніи была нанята дача въ д. Шуклинкѣ, приобрѣтенъ необходимый инвентарь и приглашенъ персоналъ. Въ колоніи содержалось въ 1912 г. 18 дѣвочекъ съ 15 Іюня по 22 Іюля и 17 мальчиковъ—съ 23 Іюля по 22 августа.

Содержаніе 1 колониста въ день обошлось въ 92¹/₂ коп.

Не смотря на исключительно неблагоприятную погоду, мѣшавшую правильно пользоваться купаньемъ, результаты пребыванія дѣтей въ колоніи оказались прекрасными: всѣ дѣти

поднялись въ вѣсѣ отъ 2 до 7 и болѣе фунтовъ, окрѣпли приобрѣли прекрасный аппетитъ, наиболѣе нервны—хорошій сонъ и отличное самочувствіе.

Наружный видъ дѣтей, только что прибывшихъ изъ города въ колонію и пробывшихъ на дачѣ нѣсколько недѣль, представилъ рѣзкій, невольно бросающійся въ глаза контрастъ. Блѣдная, вялая, боязливо сторонившаяся другъ друга въ первый день пріѣзда на дачу, дѣти были неузнаваемы по прошествіи 2—4 недѣль. Лѣтній загаръ съ пробивавшимся у нѣкоторыхъ легкимъ здоровымъ румянцемъ, оживленное настроеніе, веселый дѣтскій смѣхъ и крики, игры всей колоніей, какъ-бы переродили дѣтей.

Содержаніе колоніи обошлось въ 1393 р. 50 к.

Затѣмъ Отдѣлъ приступилъ къ организациі амбулаторіи для приходящихъ больныхъ грудными болѣзнями.

Въ виду того, что открытіе въ первый-же годъ дѣятельности Отдѣла амбулаторіи въ специально нанятомъ для этого помещеніи и оборудованіе ея, съ устройствомъ при ней отдѣльнаго діагностическаго кабинета обошлось бы Отдѣлу очень дорого и отвлекло-бы въ значительной степени средства его отъ другихъ также важныхъ сторонъ практической дѣятельности, Отдѣлъ рѣшилъ на первый годъ ограничиться открытіемъ бесплатныхъ пріемовъ только въ вечернее время, при бесплатной лѣчебницѣ Общества Курскихъ врачей, на что это Общество охотно изъявило согласіе.

Вечерніе пріемы были открыты съ 1 сентября, отъ 7 до 9 час. вечера, кромѣ субботы. За четыре мѣсяца 1912 г. больныхъ въ амбулаторіи принято 229, сдѣлавшихъ 1576 посѣщеній. Съ болѣзнями дыхательныхъ органовъ было 186, другихъ органовъ—43. По занятіямъ больные распредѣлялись такъ: занимающихся хлѣбопашествомъ—17, домашнимъ хозяйствомъ—51, письмоводствомъ—11, ремесленниковъ—64, чернорабочихъ—32, чиновниковъ—9, торговцевъ—11, учащихся—19, свободныхъ профессій—15.—Изъ г. Курска больныхъ было 166, изъ сл. Ямской—25, изъ Стрѣлецкой 10, изъ Пушкарной—3 и изъ другихъ мѣстностей—13. Большинству больныхъ выдавались бесплатно лекарства изъ аптеки амбулаторіи, многіе больные пользовались уступкой за медикаменты въ 50% и 20% изъ частныхъ аптекъ, многимъ больнымъ дѣлались впрыскиванія мышьяка, нѣкоторые лечились впрыскиваніемъ туберкулина. Пяти больнымъ выдавались пособія на улучшеніе пищи и квартиры. Пріемы вели бесплатно семь врачей г. Курска, завѣдующимъ амбулаторіей состоялъ врачъ В. Д. Ястремскій. Изслѣдованія выдѣленій больныхъ бесплатно производились въ діагностическомъ кабинетѣ ле-

чебницы Общества врачей. На организацію и содержаніе амбулаторіи, на медикаменты и пособія больнымъ истрачено въ 1912 г. 945 р. 17 к. Стоимость 1 посѣщенія больного 33 коп.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Отдѣломъ было организовано изслѣдованіе физическаго развитія учениковъ городскихъ училищъ, инициаторомъ и руководителемъ котораго былъ В. И. Долженковъ. Осмотръ учащихся въ городскихъ училищахъ произвелъ удручающее впечатлѣніе. Въ общемъ примѣрно у четвертой части осмотрѣнныхъ дѣтей отмѣчено слабое тѣлосложеніе и неудовлетворительное питаніе тѣла: у очень многихъ, особенно у дѣвочекъ, отмѣчено малокровіе и даже рѣзкое малокровіе. Здоровыхъ, цвѣтущихъ дѣтей совсѣмъ мало, не наберется и одной пятой части.

Результаты осмотра поставили передъ Отдѣломъ задачи: —проявленіе заботы о питаніи учащихся (горячіе завтраки), улучшеніи ихъ жизненной обстановки, объ укрѣпленіи тѣла, силъ и здоровья путемъ физическихъ упражненій. Достиженіе этихъ задачъ для Отдѣла, при новизнѣ дѣла и недостаточности средствъ, возможно только въ очень ограниченныхъ предѣлахъ и пока намѣчена лишь организація подвижныхъ дѣтскихъ игръ на открытомъ воздухѣ, которая еще не осуществлена.

На изслѣдованіе дѣтей истрачено 213 р. 71 к. (главнымъ образомъ на приобрѣтеніе вѣсовъ и приборовъ для изслѣдованія).

Просвѣтительная дѣятельность Отдѣла выразилась: 1) въ устройствѣ публичной лекціи 3 ноября 1911 г. въ Общественномъ Клубѣ; 2) въ устройствѣ 2-хъ народныхъ чтеній 14 и 15 апрѣля съ туманными картинами, и 3) въ составленіи и широкомъ распространеніи брошюры и листка о чахоткѣ.

Денежный отчетъ Отдѣла къ 1 января 1913 г. выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Всего поступило	10026 р. 64 к.
Всего израсходовано	5405 р. 19 к.
Къ 1913 г. осталось	4621 р. 45 к.

1913 годъ въ отношеніи притока средствъ въ отдѣлъ былъ менѣе благопріятенъ, чѣмъ предшествующій. Уменьшилось количество членовъ (до 413), уменьшился сборъ отъ продажи бѣлаго цвѣтка 3 мая (валовой сборъ выразился суммой 5511 р. 69 к., при расходахъ въ 841 р. 3 к., слѣдовательно, чистый сборъ получился 4670 р. 66 к.), — при количествѣ проданнаго цвѣтка 115000 штукъ.

Это обстоятельство поставило Отдѣлъ въ необходимость ограничиться въ своей дѣятельности поддержаніемъ и развитіемъ начинаній предшествующаго года.

Школьная дѣтская колонія была устроена въ д. Шуклинкѣ въ наемной дачѣ 20 мая и функционировала три мѣсяца, по 18 августа. Въ ней прожило двѣ группы дѣтей: съ 20 мая по 7 Іюля—23 дѣвочки и съ 7 Іюля по 18 августа—27 мальчиковъ, всего 50 дѣтей, т.-е. больше 1912 г. на 15 дѣтей. Результаты пребыванія дѣтей въ колоніи оказались прекрасными. Всѣ дѣти поднялись въ вѣсѣ, нѣкоторыя даже очень значительно, до 8½ ф.; они набрались силъ, приобрѣли хорошій аппетитъ и прекрасный сонъ.

Расходы по колоніи выразились суммой 1434 р. 82 коп. Содержаніе 1 колониста въ день обошлось 66,9 коп. Озабочиваясь расширеніемъ дѣятельности дѣтской колоніи и желая дать этому въ высшей степени полезному дѣлу болѣе прочное положеніе въ будущемъ, Отдѣлъ возбудилъ ходатайство передъ Курской Городской Думой объ отводѣ участка городской земли вблизи д. Шуклинки для постройки собственной дачи колоніи. Городская Дума вполне сочувственно отнеслась къ этому ходатайству и отвела Отдѣлу въ долгосрочное пользованіе 2 дес. земли рядомъ съ исправительной колоніей.—Отзывчивость Предсѣдателя Правленія Отдѣла И. Н. Протасьева поставила вопросъ о постройкѣ собственной дачи на прочную почву: И. Н. Протасьевъ принесъ въ даръ Отдѣлу купленный имъ на свои средства за 1200 руб. деревянный домъ-срубъ подъ желѣзомъ, изъ котораго явилась полная возможность, при затратѣ до 2000 руб., построить и оборудовать собственную дачу для колоніи.—Къ постройкѣ дачи на отведенномъ Гор. Думой участкѣ земли въ настоящее время уже приступлено и этимъ лѣтомъ Отдѣлъ будетъ имѣть возможность открыть дѣтскую колонію въ собственномъ, вполне приспособленномъ помѣщеніи.—Участокъ земли вокругъ дачи предполагено засадить весь деревьями разныхъ породъ и вообще привести въ такой видъ, чтобы дача была въ будущемъ окружена лѣсомъ.

Успѣшное развитіе этого полезнаго и вполне необходимаго дѣла, равно какъ и другихъ начинаній Отдѣла, всецѣло зависитъ отъ отзывчивости Общества къ призыву къ пожертвованіямъ въ устраиваемый Отдѣломъ 23 мая этого года день блага цвѣтка и каждый долженъ помнить, что онъ жертвуетъ на дѣло громаднѣйшей важности и что каждая пожертвованная копѣйка принесетъ большую пользу въ борьбѣ съ такимъ ужаснымъ бѣдствіемъ, какъ чахотка.

Дѣятельность амбулаторіи (вечернихъ пріемовъ) въ 1913 г. продолжала развиваться вполнѣ успѣшно. Пріемы производились въ теченіе всего 1913 года, при чемъ принято было 605 больныхъ, сдѣлавшихъ 6279 посѣщеній (въ среднемъ на каждого больного пришлось 10 посѣщеній). Изъ отношенія общаго числа больныхъ къ числу посѣщеній видно, что амбулаторія въ первый годъ своей дѣятельности успѣла завоевать полное довѣріе населенія.

Среди 605 больныхъ туберкулезъ легкихъ обнаруженъ у 294, т.-е. у 50⁰/₀ всѣхъ посѣтившихъ амбулаторію больныхъ.—Изъ остальныхъ больныхъ у 32 наблюдалось воспаленіе окологочной плевы, у 113—хроническое воспаленіе легкихъ не туберкулезнаго характера, у 42—острое и хроническое воспаленіе дыхательныхъ путей, у 21 инфлуэнца, у 4—коклюшъ, у 4-хъ воспаленіе позвонковъ, вѣроятно туберкулезнаго происхожденія, у 14—золотуха и у 57—общее малокровіе, могущее послужить толчкомъ для появленія туберкулеза въ будущемъ.

Всѣмъ посѣтившимъ амбулаторію больнымъ велась точная запись, съ указаніемъ возраста (80⁰/₀ рабочаго возраста), національности (90⁰/₀ русскихъ), сословія (крестьянъ 61⁰/₀, мѣщанъ 27⁰/₀), занятій (наибольшее число—50⁰/₀ чернорабочихъ и ремесленниковъ), мѣста жительства (изъ Курска 416, изъ пригородныхъ слободъ и Курскаго уѣзда и губерніи 176).

Многіе больные пользовались бесплатно лекарствомъ изъ амбулаторіи (выдано лекарствъ по 4624 рецептамъ бесплатно и со скидкой 50⁰/₀ изъ Ильинской аптеки по 375 рецептамъ). Вспрыскиваній мышьяка сдѣлано 2567,—туберкулина—21.

Практика дѣла показала, что вслѣдствіе разнообразныхъ занятій и отвлеченія частной практикой врачи вести пріемы безъ пропусковъ не могутъ, что, конечно, вызывало неудовольствіе больныхъ. Чтобы обезпечить регулярные пріемы больныхъ, безъ всякихъ пропусковъ, Отдѣлъ рѣшилъ оплачивать трудъ врачей и пригласилъ трехъ врачей, изъ которыхъ каждый принимаетъ въ амбулаторіи два раза въ недѣлю, съ оплатой по 3 руб. за пріемъ. Хотя это и удорожило стоимость содержанія амбулаторіи, но значительно упорядочило дѣло и гарантировало регулярность пріемовъ.

Всего за 1913 г. израсходовано на содержаніе амбулаторіи 2565 р. 56 к. Стоимость посѣщенія 1 больного выразилась въ 40 к.

Дѣятельность амбулаторіи въ текущемъ году продолжаетъ развиваться и пріобрѣтаетъ все большій кругъ больныхъ, завоевывая все большее довѣріе со стороны мало обезпеченнаго трудового населенія.

Вопросъ объ организаціи при амбулаторіи особаго Попечительства въ 1913 г. не получилъ окончательнаго разрѣшенія и лишь въ текущемъ году Общимъ собраніемъ утверждена инструкція для такого Попечительства и оно вѣроятно организуется въ этомъ году, что надо считать весьма необходимымъ и желательнымъ.

За отсутствіемъ такого Попечительства, попечительныя заботы о наиболѣе бѣдныхъ больныхъ взяли на себя члены Правленія Отдѣла и врачи, принимающіе больныхъ въ амбулаторіи, освѣдомляясь о домашнемъ положеніи больныхъ, матеріальныхъ условіяхъ ихъ жизни, занятіяхъ и пр. непосредственно на дому.

Пособія выдавались въ 1913 г. всего 31 лицу и такихъ пособій за годъ выдано 723 р. 55 к.

Само собой разумѣется, что при ограниченности средствъ Отдѣла, пособія выдавались только въ случаяхъ самой крайней необходимости. Въ этой области необходима широкая дѣятельность Попечительства, для которой имѣется необъятное море бѣдности и нищеты, обезсиливающихъ рабочій людъ и дающихъ въ Россіи, какъ нигдѣ, обильную жатву для туберкулеза. Забота объ улучшеніи питанія и жилищныхъ условій туберкулезныхъ больныхъ, пріисканіе для нихъ соотвѣтствующихъ занятій, помѣщеніе въ больницы и пр.,— все это должно быть сферой дѣятельности Попечительства при амбулаторіи.

Въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1913 года было произведено Отдѣломъ обслѣдованіе состоянія учащихся 22 начальныхъ городскихъ училищъ, въ количествѣ 2076 дѣтей.

Слабыхъ дѣтей между учащимися оказалось очень много: заморышей,—у которыхъ отмѣчено и слабое тѣлосложеніе, и плохое питаніе—345 (16,6%); къ нимъ нужно присоединить еще дѣтей съ плохимъ питаніемъ—263 (12,6%). Такимъ образомъ 608 дѣтей, почти $\frac{1}{3}$ учащихся въ городскихъ школахъ, истощенныхъ и малокровныхъ, требуютъ усиленныхъ, постоянныхъ заботъ о возстановленіи у нихъ силъ и питанія, но этихъ заботъ некому проявить, при существующихъ условіяхъ. Огромная группа учащихся—757 (36,6%) страдаютъ или выраженной золотухой, или увеличеніемъ разныхъ лимфатическихъ железъ (признаки, указывающіе на возможность развитія нѣкоторыхъ болѣзней). Если исключить еще 134 (6,4%) дѣтей съ временными болѣзнями и недостатками,—останется сравнительно здоровыхъ 577 учащихся, т. е. менѣе $\frac{1}{3}$.

Ограниченныя средства Отдѣла совершенно не даютъ возможности предпринять какія либо солидныя, достигающія цѣли мѣры къ улучшенію здоровья дѣтей и въ этомъ дѣлѣ

Отдѣлъ поневолѣ является лишь наблюдателемъ. Слѣдовало бы болѣе мощному учрежденію, Городскому Управленію, взять на себя заботу о физическомъ развитіи и питаніи, по крайней мѣрѣ, своихъ школьниковъ и что либо предпринять къ удовлетворенію жилищной нужды бѣднѣйшаго населенія города. Путемъ созданія хорошо организованныхъ школьных попечительствъ и привлеченія въ нихъ живыхъ, дѣятельныхъ общественныхъ силъ, Городское Управленіе, при малыхъ затратахъ, могло бы достигнуть многого въ дѣлѣ оздоровленія и укрѣпленія силъ у своего молодого поколѣнія и вырастить болѣе крѣпкихъ и выносливыхъ въ трудѣ гражданъ.

Просвѣтительная дѣятельность Отдѣла въ 1913 г. выразилась въ устройствѣ публичныхъ народныхъ чтеній о туберкулезѣ съ туманными картинами передъ днемъ «бѣлаго цвѣтка», которыя велись въ городѣ врачами А. И. Толмачевымъ и Б. К. Бауэръ, а въ слоб. Казацкой и Ямской—В. Д. Ястремскимъ. Въ Общественномъ Клубѣ В. И. Долженковъ прочелъ лекцію о туберкулезѣ для интеллигентнаго состава публики. За нѣсколько дней до устройства бѣлаго цвѣтка въ большомъ количествѣ распространялись летучки и листокъ о туберкулезѣ для народа.

Денежный отчетъ къ 1 января текущаго года выразился въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Оставалось отъ 1912 г.	4621 р. 45 к.
Въ 1913 г. поступило всего . . .	6337 » 62 »
Въ томъ же году израсходовано .	6467 » 56 »

Въ остаткѣ къ 1 января 1914 г. 4491 р. 51 к. наличныхъ денегъ, а также на 1700 р. $\%$ бумагъ, купленныхъ въ 1912 г., въ видѣ фонда на приобрѣтеніе собственнаго участка земли для нуждъ Отдѣла. Въ отчетномъ году эти $\%$ бумаги, по постановленію Общаго Собранія Отдѣла, будутъ реализованы на постройку собственной дачи въ д. Шуклинкѣ.

Такимъ образомъ въ настоящій годъ Отдѣлъ вступаетъ съ сравнительно небольшими средствами, для поддержанія же и развитія существующихъ учреждений, вполнѣ доказавшихъ прошлой дѣятельностью крайнюю необходимость и пользу для населенія, Отдѣлу требуется свыше 8000 руб. (постройка дачи въ Шуклинкѣ 2000 р., содержаніе дѣтской колоніи 1000 руб., содержаніе амбулаторіи 2700 руб., пособія больнымъ 1000 р., расходы по устройству кружечнаго сбора 800 р., отчисленія въ пользу Всероссійской Лиги для борьбы съ туберкулезомъ до 200 р., канцелярскіе и др. мелкіе расходы до 500 р.)

Только широкая отзывчивость всего населенія дастъ возможность существовать Отдѣлу и приступить къ выполнению ранѣ намѣченныхъ мѣропріятій, не говоря уже о томъ, что для амбулаторіи крайне необходимо и вполнѣ своевременно нанять и оборудовать собственное помѣщеніе и этимъ дать возможность организовать въ амбулаторіи дневные приемы больныхъ.

П. Афонскій.

Къ празднику древонасажденія *).

Пройдутъ лѣта и здѣсь зазеленѣтъ
Прекрасный, чудный лѣсъ,
Раскинувшись широкою волною,
Подъ взоромъ голубыхъ небесъ.
Онъ будетъ жить, расти,—въ немъ раздадутся звуки,
Зовущіе въ живительную тѣнь:
Въ немъ птички запоютъ восторженные пѣсни,
Встрѣчая пробуждающійся день;
Дубы заговорятъ таинственныя сказки,
Могучіе стволы поднявши высоко;
Зашепчутъ имъ въ отвѣтъ печальныя осинки,
Качая листьями такъ тихо, такъ легко.
Лужайки въ немъ покроются травою
И къ нимъ съ жужжаньемъ пчелы полетятъ.
И бабочки, кружась въ струяхъ эфира,
Услышатъ, какъ цвѣты о чемъ-то говорятъ.
Сольются эти звуки въ гимнъ побѣды
И полетятъ къ лазурнымъ небесамъ.
Навстрѣчу къ облакамъ жемчужнымъ вереницамъ
Навстрѣчу къ золотымъ, ласкающимъ лучамъ.
И эту пѣснь земли услышатъ тѣ малютки,
Которыя прійдутъ играть въ тѣни лѣсной.
Лѣсъ, распахнувъ тогда для нихъ свои объятъя
Имъ дастъ здоровіе и радость, и покой.

А. К.

19 апрѣля 1914 г.

*) Прочитано авторомъ 23 апрѣля 1914 г. на праздникъ древонасажденія на мѣстѣ строящейся дѣтской колоніи для слабогрудыхъ и золотушныхъ дѣтей Курскаго Отдѣла Лиги.

559717

Общественная борьба съ туберкулезомъ въ Западнѣй Европѣ и успѣхи этой борьбы.

Съ давнихъ поръ туберкулезъ считался болѣзною мало поддающеюся лѣченію или совершенно неизлѣчимой. При распознаваніи „чахотка“ (туберкулезъ легкихъ), больной обыкновенно терялъ уже надежду на выздоровленіе и приговаривался къ смерти. Когда не знали сущности этой болѣзни и условій ея происхожденія и развитія, дѣйствительно, трудно было бороться съ этой болѣзною. Но со времени открытія Робертомъ Кохомъ (1882 г.) туберкулезной бактеріи и изученія условій распространенія туберкулеза, а также наблюденій надъ самоизлѣченіемъ отъ туберкулеза при вскрытіяхъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія, возродилась надежда на побѣду надъ этой ужасной болѣзною, уносящей массу жертвъ и подрывающей экономическое благосостояніе общества. Въ концѣ прошлаго столѣтія за границей уже былъ предпринятъ цѣлый крестовый походъ противъ туберкулеза, какъ народной болѣзни. Правительства, Общественныя Учрежденія, само общество вступили въ ожесточенную борьбу съ туберкулезомъ, какъ общественнымъ бѣдствіемъ, и благоприятные результаты не заставили себя долго ожидать. Въ настоящее время твердо установлено, что туберкулезъ „предотвратимъ и излѣчимъ“. Это тѣ истины, на которыхъ зиждется современное ученіе о туберкулезѣ и борьбѣ съ нимъ. Въ чемъ-же заключается сущность этого ученія? Оно сводится къ признанію, что въ борьбѣ съ заразными болѣзнями вообще и въ частности съ туберкулезомъ наиболѣе надежными помощниками являются силы самого организма. Слабый, недостаточно питающійся организмъ, изнуренный непосильнымъ трудомъ чаще поддается заболѣваніямъ различнаго рода заразными болѣзнями и падаетъ жертвой туберкулеза; крѣпкій организмъ можетъ носить въ себѣ въ скрытомъ видѣ ужаснаго врага, совершенно безсильнаго проявить свои ядовитыя свойства. Въ Россіи давно знали, что пребываніе въ степной мѣстности, съ ея чистымъ, прозрачнымъ воздухомъ и лѣченіе такимъ питательнымъ средствомъ, какъ кумысъ, приносило дѣйствительную пользу чахоточнымъ и отсюда больные часто возвращались поправившимися. За границей также издавна придавали громадное значеніе климатическому лѣченію. Многіе мѣстности съ мягкимъ, теплымъ климатомъ, защищенные отъ вѣтровъ, въ Италіи, Франціи и

Швейцаріи славились, какъ лучшія лѣчебныя станціи, гдѣ можно было остановить развитіе туберкулеза на продолжительное время или даже получить исцѣленіе. Такимъ образомъ, мысль о климатическомъ лѣченіи туберкулеза чистымъ воздухомъ, при хорошемъ питаніи и освобожденіи отъ повседневнаго труда, давно находила себѣ осуществленіе на различныхъ климатическихъ станціяхъ; у насъ въ степныхъ мѣстностяхъ Самарской и Уфимской губерній, за границей на курортахъ Санъ-Ремо, Ницца, Палермо и пр. Въ больницахъ, получившихъ затѣмъ названіе «санаторій» эта мысль нашла впервые примѣненіе въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія у доктора Бремера и затѣмъ Детвейлера въ Герберсдорфѣ. Здѣсь была устроена первая больница, гдѣ строго проводилось чисто гигиеническое лѣченіе туберкулеза, въ основѣ котораго лежало поднятіе силъ больного, увеличеніе сопротивляемости, при помощи доставленія подорванному болѣзною организму: 1) усиленнаго питанія, 2) чистаго воздуха и 3) освобожденія отъ занятій, покоя. Вотъ основы, такъ наз., гигиено-діетическаго метода лѣченія туберкулеза, получившаго въ настоящее время всѣ права гражданства и оказавшагося единственно дѣйствительнымъ и могущественнымъ въ борьбѣ съ болѣзною, носящей названіе туберкулеза или бугорчатки. Если мы всмотримся въ этотъ методъ лѣченія, то увидимъ, что онъ сводится къ тому, чтобы организмъ человѣка вообще не обезсиливался различнаго рода чрезмѣрными занятіями, чтобы онъ достаточно питался и чтобы человѣкъ былъ настолько развитъ, что сознательно могъ-бы относиться, какъ къ своей болѣзни вообще, такъ и понималъ условія ея развитія и распространенія. Если эти взгляды будутъ широко проводиться Правительственными и Общественными Учрежденіями по отношенію къ гражданамъ, то въ такомъ государствѣ заразные болѣзни вообще и туберкулезъ въ частности мало найдутъ почвы для своего развитія и туберкулезъ съ каждымъ годомъ начнетъ падать. Такое положеніе прежде всего создалось въ Англіи, гдѣ давно сознаютъ, что всѣ расходы на здоровье являются только сбереженіемъ. Здѣсь впервые въ борьбѣ съ заразными болѣзнями и туберкулезомъ выдвинуты всѣ стороны охраны общественнаго здоровья трудящихся массъ. И результаты получились блестящіе, давшіе громадное пониженіе, какъ заболѣваемости туберкулезомъ, такъ и смертности отъ него. Въ 50-хъ г. въ Англіи смертность отъ туберкулеза была выше 3-хъ на тысячу, въ настоящее время она едва достигаетъ 1,2%. Въ 1875 году въ Англіи былъ изданъ извѣстный санитарный актъ, объединившій всѣ существовавшіе до него санитарные законы. До изданія этого

акта въ Англіи на санитарныя и лѣчебныя задачи въ государствѣ съ 1850 по 1875 г., было истрчено 120 милліоновъ франковъ, а съ 1875 г. и по 1890, всего за 15 л., на тѣ же цѣли затрачено до 3-хъ милліардовъ. Мы видимъ, слѣд., какъ должна была подвинуться въ Англіи за это время забота объ общественномъ здоровьѣ. Эта забота прежде всего проявлялась въ улучшеніи жилищнаго вопроса для трудящихся массъ. Это особенно имѣетъ громадное значеніе для Англіи, какъ страны промышленной. Здѣсь усиленно въ этомъ направленіи проявляютъ свою дѣятельность, какъ общественныя организаціи, такъ и городскіе или муниципалитеты. Есть здѣсь много и частныхъ, чисто коммерческихъ обществъ, владѣющихъ тысячами катеджей, съ массой дешевыхъ квартиръ, есть масса и филантропическихъ обществъ, снабжающихъ бѣдное населеніе совершенно и почти бесплатными квартирами. Одно изъ такихъ обществъ имѣетъ въ Лондонѣ 5070 квартиръ съ 11261 комнатами, въ которыхъ живетъ до 19 тыс. жильцовъ. Способствуетъ благосостоянію рабочихъ массъ въ Англіи и высота заработной платы, доходящая до 7 франковъ и 22 сантимовъ, почти въ два раза превышающей плату французскаго рабочаго (4 фр. 20 сант.) Англійскій рабочій кромѣ того находится въ лучшихъ условіяхъ и относительно продолжительности рабочаго дня. Въ Англіи еще въ 1860-хъ годахъ десяти часовой день считался наименьшимъ, теперь—это наибольшимъ. Наконецъ, нигдѣ кромѣ Швеціи и Норвегіи, не ведется такъ энергично борьба съ пьянствомъ (алкоголизмомъ), какъ въ Англіи. Англійскіе общества трезвости сумѣли сгруппировать вокругъ себя до 8 милліоновъ членовъ среди взрослыхъ и до 5 мил. среди дѣтей. Въ общемъ больше $\frac{1}{3}$ населенія въ Англіи придерживается въ настоящее время полного воздержанія отъ водки. Обществамъ трезвости въ Англіи принадлежатъ масса кофеинъ, чайныхъ, столовыхъ и народныхъ домовъ. А извѣстно, что алкоголизмъ является настоящимъ полемъ для туберкулеза и алкоголики въ 5—10 разъ болѣе заболѣваютъ туберкулезомъ не пьющихъ. Такимъ обр., съ одной стороны: законодательство, охватывающее широко всѣ стороны санитарной жизни населенія въ Англіи и глубоко проникающее въ экономическую жизнь рабочихъ массъ; съ другой стороны, широкая самодѣятельность общества оказали громадное вліяніе на подъемъ общественнаго здоровья въ Англіи и уменьшеніе заразныхъ болѣзней вообще и туберкулеза въ частности въ послѣдней четверти прошлаго XIX столѣтія. Слѣд., уменьшеніе заболѣваемости и смертности отъ туберкулеза въ Англіи является результатомъ многихъ и сложныхъ причинъ, стоящихъ въ тѣсной связи съ экономической и

культурной жизнью страны. Въ другихъ государствахъ борьба съ туберкулезомъ направлена не столько на улучшеніе общихъ условій жизни населенія, сколько на лѣченіе уже заболѣвшихъ. Въ этомъ отношеніи впереди всѣхъ стоитъ Германія, гдѣ рациональное, гигиено-діетическое лѣченіе заболѣвшихъ въ особыхъ лѣчебныхъ заведѣніяхъ, санаторіяхъ, благодаря введенію въ 1897 году обязательнаго страхованія рабочихъ, получило широкое общественное значеніе. Оказалось, что для страховыхъ обществъ выгоднѣе поддерживать здоровье и возвращать трудоспособность рабочему, заболѣвшему туберкулезомъ, путемъ лѣченія въ дорого-стоющихъ санаторіяхъ, когда болѣзнь захвачена вначалѣ, чѣмъ выдавать семьѣ ренту послѣ смерти или въ теченіи болѣзни, когда онъ дѣлается уже неспособнымъ къ труду. По отчетамъ д-ра Вайкера изъ 2248, туберкулезныхъ больныхъ, лѣчившихся въ санаторіи въ Герберсдорфѣ съ 1894 по 1899 гг. сохранили полную работоспособность 76%, изъ которыхъ черезъ 5 лѣтъ продолжали работать 48%, утратили работоспособность 18% и 33% умерли, т.-е. черезъ пять лѣтъ способныхъ къ работѣ оказалось половина, умерла третья часть и пятая снова сдѣлалась кліентами санаторіи. Вотъ цифры, дающія основу страховымъ обществамъ содержать цѣлыя дворцы—санаторіи для своихъ кліентовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если общая продолжительность жизни туберкулезнаго не болѣе пяти лѣтъ, то сохраненіе къ этому времени полной трудоспособности у 48% изъ лѣчившихся въ санаторіяхъ нужно считать громаднымъ пріобрѣтеніемъ. Санаторіи, кромѣ того, являются школой, воспитывающей у больныхъ правильныя понятія о самой болѣзни и условіяхъ ея распространенія. Въ этомъ также заключается громадное общественное значеніе санаторнаго лѣченія. Благодаря гигиеническому режиму, бесѣдамъ, лекціямъ и вообще санаторной дисциплинѣ больной пріобрѣтаетъ рядъ нужныхъ привычекъ и покидаетъ санаторію совершенно перевоспитаннымъ. Въ 1911 году число санаторій въ Германіи превышало 100, гдѣ могло лѣчиться не менѣе 50 тыс. больныхъ туберкулезомъ, число коекъ было свыше 10 тыс., число дѣтскихъ санаторій тоже было очень большое съ числомъ кроватей не менѣе 6-ти тыс. При населеніи около 60 милл. жителей въ Германіи въ настоящее время застраховано на случай болѣзни свыше 10 мил. рабочихъ, на случай инвалидности и старости—болѣе 15 мил., на случай несчастій до 20 мил. На страхованіе рабочихъ въ Германіи ежегодно тратится болѣе 2-хъ миллионовъ марокъ. Нѣмецкіе авторы очень восторженно отзываются о своей системѣ страхованія рабочихъ, а парижскій проф. Дюкло говоритъ, что

кассы страхованія въ Германіи продають своимъ кліентамъ здоровье. Не удивительно, что санаторное лѣченіе, получившее въ Германіи широкое общественное значеніе, оказало замѣтное вліяніе на пониженіе смертности въ различныхъ городахъ. Такъ, въ Германскихъ городахъ, съ населеніемъ болѣе 15-ти тыс., въ 1877—81 г. умирало 3, 5‰, въ 1897—1901 — 2,1‰, а теперь, съ 1901—10 гг. — всего 1, 7‰. Во Франціи общественная борьба съ туберкулезомъ носила въ началѣ частный характеръ. Государство не принимало участія въ этой борьбѣ, съ починомъ выступили частныя общественныя организаціи. Особое развитіе здѣсь получили амбулаторіи для туберкулезныхъ больныхъ съ попечительствами при нихъ, такъ называемыя, диспансеры. Первый диспансеръ былъ устроенъ въ Лиллѣ въ 1901 году, по инициативѣ проф. Кальметта. Главная задача диспансеровъ, говоритъ проф. Кальметтъ, должна заключаться въ томъ, чтобы отыскивать и привлекать больныхъ, пораженныхъ туберкулезомъ, давать имъ и ихъ семьямъ врачебную и матеріальную помощь, знакомить со свойствами болѣзни путемъ народныхъ чтеній, лекцій, выставокъ, листовъ, брошюръ и пр. Всѣ эти заботы должно взять на себя попечительство, составляющее неотемлемую принадлежность правильно функціонирующаго диспансера. Эта идея Кальметта скоро встрѣтила полное сочувствіе во Франціи и въ настоящее время вся Франція покрыта цѣлой сѣтью такихъ диспансеровъ. Такая организація борьбы съ туберкулезомъ, покоющаяся на самостоятельности самого общества, въ послѣднее время встрѣтила сочувствіе и въ другихъ государствахъ, особенно у насъ. По типу французскихъ диспансеровъ и въ Россіи въ различныхъ концахъ Отдѣлы Противотуберкулезной Лиги начали открывать спеціальныя амбулаторіи для туберкулезныхъ съ попечительствами при нихъ. Народныхъ санаторій во Франціи пока мало, всего 12. Правительство здѣсь только въ послѣднее время примкнуло къ широкому противотуберкулезному движенію. Оно издало законъ, требующій оздоровленія и улучшенія жилищъ и, вѣроятно, дастъ болѣе значительныя средства на борьбу съ туберкулезомъ, чѣмъ могутъ ихъ собрать частныя противотуберкулезныя общества *). Вотъ въ общихъ чертахъ главныя, установившіяся направленія борьбы съ туберкулезомъ, какъ народной болѣзнью, въ Западной Европѣ: 1) въ Англіи—при помощи общаго поднятія экономическаго и культурнаго развитія страны; 2) въ Германіи—путемъ массоваго лѣченія рабочихъ въ санаторіяхъ и 3) во Франціи—путемъ широкаго лѣченія больныхъ въ амбула-

*) Главнымъ органомъ борьбы съ бугорчаткой во Франціи въ настоящее время является Центральный противотубер. Союзъ, основанный покойн. проф. Бруарделемъ.

торіяхъ и на дому при участіи попечительныхъ заботъ о туберкулезныхъ больныхъ самого общества, его дѣятельныхъ силъ. Нельзя не привести въ заключеніе нашего обзора, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, особенностей общественной борьбы съ туберкулезомъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы, помимо уже указанныхъ общихъ направленій этой борьбы. Такъ, въ Бельгіи Національная Противотуберкулезная Лига самымъ настойчивымъ образомъ ведетъ пропаганду свѣдѣній о туберкулезѣ въ населеніи путемъ раздачи громаднaго числа брошюръ, календарей, летучихъ листовъ, памятокъ и народныхъ чтеній. Число народныхъ здравницъ или санаторій, а также особыхъ отдѣленій при больницахъ, здѣсь увеличивается съ каждымъ годомъ, но больше всего учреждаются диспансеры. Въ Голландіи дѣятельность «Центрального Комитета» по борьбѣ съ туберкулезомъ замѣтно распространяется; число мѣстныхъ его отдѣловъ также увеличивается. Правительство здѣсь ежегодно отпускаетъ на борьбу съ туберкулезомъ одинъ милліонъ франковъ. Въ Даніи, дѣло борьбы съ туберкулезомъ поставлено чрезвычайно широко. Популяризація свѣдѣній о туберкулезѣ касается не только массы населенія, но и всѣхъ учащихъ, не исключая и сельскихъ школъ, гдѣ ведутся бесѣды о туберкулезѣ. Дѣти, больныя туберкулезомъ, не допускаются въ школы, а учителя къ преподаванію; причемъ, послѣдніе получаютъ отъ Правительства полную пенсію. Солдаты, заболѣвшіе на службѣ бугорчаткой, увольняются въ отставку и пользуются отъ Правительства лѣченіемъ и содержаніемъ. Матеріальная поддержка больныхъ бугорчаткой въ Даніи считается дѣломъ не только частнымъ, но и правительственнымъ. Поэтому Правительство отпускаетъ на лѣченіе больныхъ ежегодно полмилліона кронъ. Заявленія о заболѣваніи бугорчаткой и о смерти являются здѣсь обязательными, при чемъ дезинфекція помѣщеній вездѣ производится бесплатно. Особенностей борьбы съ туберкулезомъ въ Норвегіи является забота Правительства объ улучшеніи жилищъ рабочихъ, которому оно выдаетъ субсидіи на постройку собственныхъ домовъ. Вслѣдствіе этого, рабочіе часто покидаютъ переполненныя квартиры въ городахъ и строятъ собственные зданія за городомъ. Широко здѣсь поставлена и борьба съ бугорчаткой рогатаго скота, при чемъ изслѣдованіе на туберкулезъ производится вездѣ на общественный счетъ. Въ Швеціи Національная Лига по борьбѣ съ туберкулезомъ широко пропагандируетъ свѣдѣнія о туберкулезѣ въ массѣ населенія. Въ столицѣ Швеціи устроена ею постоянная выставка по туберкулезу, посѣщаемая массой населенія. Къ особенностямъ борьбы съ туберку-

лезомъ въ Швейцаріи относится существованіе женской противотуберкулезной Лиги, насчитывающей болѣе 6 тысячъ членовъ. Въ Австро-Венгріи борьба съ туберкулезомъ такъ же дѣлаетъ большіе успѣхи. Число противотуберкулезныхъ обществъ здѣсь увеличивается съ каждымъ годомъ, увеличивается и число санаторій и диспансеровъ, которымъ Правительство обыкновенно выдаетъ субсидію. Въ Венгріи вездѣ производятся бесплатныя изслѣдованія мокроты туберкулезныхъ, въ клиникахъ устраиваются особыя отдѣленія для спеціальнаго изученія бугорчатки. Такова постановка борьбы съ туберкулезомъ въ главныхъ Западно-Европейскихъ государствахъ. Что касается мѣръ борьбы съ туберкулезомъ въ С. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, то тамъ наиболѣе видную роль играетъ Національный Союзъ для изученія и предупрежденія бугорчатки. Свою дѣятельность Національный Союзъ стремится развивать особенно въ тѣхъ селеніяхъ и городахъ, гдѣ отсутствуютъ какія-либо организациі по борьбѣ съ туберкулезомъ. Онъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ устраиваетъ передвижныя выставки, которыя двигаются изъ одного мѣста въ другое; при чемъ эти передвиженія сопровождаются чтеніемъ лекцій. Въ Америкѣ вообще пользуются широкой популярностью, какъ санаторіи, такъ и диспансеры, устраиваемыя, не только въ большихъ городахъ, но и малонаселенныхъ. Здѣсь также во многихъ городахъ имѣются спеціальныя институты и лабораторіи, гдѣ производятся научныя изслѣдованія по вопросамъ предупрежденія и лѣченія бугорчатки.

Таковъ крестовый походъ, въ настоящее время воздвигаемый противъ грознаго врага человѣчества, туберкулеза, какъ въ Старомъ такъ и Новомъ свѣтѣ, Правительства, общественныя организациі, врачебныя общества, частныя лица, мужчины и женщины, всѣ стремятся внести знаніе, средства и энергію на уменьшеніе жертвъ отъ одной изъ губительныхъ болѣзней, въ корнѣ подтачивающей общественный организмъ и наносящей ему неисчислимыя экономическія и моральныя жертвы. И мы въ настоящее время видимъ, что борьба ведется не безрезультатно, что сильный врагъ начинаетъ уступать и жертвы его съ каждымъ годомъ уменьшаются. Въ самомъ дѣлѣ, если въ половинѣ прошлаго столѣтія смертность во всей Европѣ была въ среднемъ не менѣе 3—4% населенія, то въ настоящій моментъ эта смертность уменьшилась на половину и тѣмъ больше, гдѣ наиболѣе широко были предприняты врачебно-санитарныя мѣры борьбы, какъ противъ заразныхъ болѣзней вообще, такъ и въ частности противъ туберкулеза. Приведемъ же въ концѣ нашего сообщенія для наглядности

современныя данныя о величинѣ смертности отъ туберкулеза въ различныхъ государствахъ Западной Европы. Въ Бельгіи въ настоящее время умираетъ отъ туберкулеза на 1000 населенія 1,2, въ Англіи—1, 3., Даніи—1,4, Норвегіи—1,7., Ирландіи—1,8, Германіи—1,9, Швеціи—2,1., Швейцаріи—2,4, Франціи—2,5., Австріи—2,9 и Россіи—3. Мы видимъ Россія даетъ наибольшій % смертности отъ туберкулеза среди Западно-Европейскихъ государствъ. Смертность въ 3 на 1000 населенія равняется громадной ежегодной потерѣ населенія, въ цвѣтущемъ возрастѣ и въ періодѣ наибольшей его работоспособности, простирающейся до полмилліона въ годъ, при полуторасти миллионномъ населеніи нашего отечества. Эта потеря громадна. Она превышаетъ потери отъ многихъ остро-заразныхъ болѣзней, взятыхъ вмѣстѣ. Эти потери требуютъ широкихъ санитарныхъ улучшеній въ странѣ и напряженія Правительственныхъ и общественныхъ силъ въ борьбѣ съ ужаснымъ бичомъ человѣчества, какимъ является для Россіи туберкулезъ, о которомъ уже говорятъ въ Англіи, что черезъ 20—30 лѣтъ онъ долженъ если не исчезнуть совсѣмъ, то принять ничтожныя размѣры по величинѣ своего распространенія и стать такимъ же рѣдкимъ гостемъ, какимъ являются въ настоящее время тамъ холера, сыпной и возвратный тифъ, не говоря уже о чумѣ.

В. Ястремскій.

20 апрѣля 1914 г.

Современная общественная борьба съ туберкулезомъ въ Россіи и желательное направленіе ея въ будущемъ.

Еще въ концѣ прошлаго столѣтія въ Западной Европѣ борьба съ туберкулезомъ, какъ общественной болѣзью, начала принимать грандіозныя размѣры. Правительства, общественныя учрежденія, отдѣльныя общества наперерывъ старались оказать вліяніе на уменьшеніе распространенія этой ужасной болѣзни, уносящей массу жертвъ и подрывающей экономическое благосостояніе народныхъ массъ. Въ Россіи это движеніе до конца перваго десятилѣтія 20 вѣка ничѣмъ не проявилось. Здѣсь до этого времени существовало ничтожное число частныхъ лѣчебницъ, которое, конечно, не могло имѣть никакого значенія въ борьбѣ съ туберкулезомъ, какъ

народной болѣзнью. Такъ, въ мѣстечкѣ Халила, въ Финляндіи, была открыта еще съ 1891 г. санаторія на 118 кроватей (65 бесплатныхъ); другая санаторія возникла въ 1897 г. въ Таицахъ, въ 32 верст. отъ Петербурга на 56 кроватей (20 безпл.). Въ Крыму, въ имѣніи княгини Барятинской (Массандра) были выстроены въ 1895 г. девять павильоновъ по 6—12 коекъ (всѣ платныя); въ Ялтѣ (1900 г.)—пансіонъ Яусларъ на 22 кровати. Близъ Кіева, въ урочищѣ Пуща-Водица, имѣлась санаторія на 90 кроватей (16 бесплатныхъ). Тамъ-же, близъ Кіева, въ Бояркахъ, имѣлась санаторія на 60 кроватей для бѣдныхъ евреевъ. Вотъ почти всѣ тѣ частныя лѣчебныя учрежденія, которыя существовали въ Россіи къ концу прошлаго столѣтія. Нѣкоторыя медицинскія общества, какъ общество охраненія народнаго здравія, Кіевское общество для борьбы съ туберкулезомъ, Общество для борьбы съ бугорчаткой въ Прибалтійскомъ краѣ, Медиц. общ. въ Варшавѣ, Саратовѣ, имѣли цѣлью также борьбу съ туберкулезомъ. Всѣ эти разсѣянные стремленія отдѣльныхъ лицъ, учреждений и медицинскихъ обществъ для борьбы съ туберкулезомъ нашли себѣ объединяющій центръ во Всероссійскомъ Обществѣ въ память Пирогова, избравшемъ особую комиссію по изученію распространенія туберкулеза въ Россіи. Эта комиссія выработала уставъ Всероссійской Лиги для борьбы съ туберкулезомъ, который и былъ утвержденъ 23 Ноября 1909 г. Первый параграфъ устава Лиги говоритъ, что она имѣетъ цѣлью вырабатывать и проводить въ жизнь всѣ мѣропріятія, необходимыя для борьбы съ туберкулезомъ, какъ народной болѣзнью, а также содѣйствовать объединенію обществъ и всѣхъ организацій, преслѣдующихъ одинаковыя съ нею цѣли или сочувствующихъ ея задачамъ. Так. обр., въ Россіи только къ 1910 году появился органъ, преслѣдующій борьбу съ туберкулезомъ, какъ народной болѣзнью и объединяющей всѣ организациі, преслѣдующія ту же цѣль. Съ возникновеніемъ Всероссійской Лиги быстро начали возникать въ различныхъ городахъ Россіи Отдѣлы Лиги, поведшія болѣе или менѣе планомѣрно борьбу съ туберкулезомъ на обширномъ пространствѣ нашего отечества. Счастливая мысль д-ра А. А. Владимірова о перенесеніи, пользующагося давно за границей правами гражданства, «Дня бѣлаго цвѣтка» въ Россію, дала осязательные результаты. Уже, первый годъ устройства его, въ 1911 г., далъ значительныя средства для Отдѣловъ и позволилъ подумать объ устройствѣ самостоятельныхъ учреждений для лѣченія больныхъ туберкулезомъ. Эти стремленія еще болѣе были поддержаны въ слѣдующемъ 1912 году, когда сборъ съ цвѣтка бѣлой ромашки достигъ болѣе полумилліона руб. и вызвалъ

полное сочувствіе со стороны населенія. Съ этого времени число Отдѣловъ Лиги начало значительно увеличиваться и къ концу 1912 года въ составъ Лиги входило 122 Отдѣла и 7 обществъ, членовъ ея. Въ настоящее время число отдѣловъ простирается далеко за 200. При такомъ большомъ числѣ мѣстныхъ организацій, возникшихъ въ теченіи самаго короткаго времени, всего за 2—3 года, у Правленія Лиги, должна была возникнуть мысль о планомѣрномъ направленіи дѣятельности Отдѣловъ. И вотъ, по предложенію Правленія, на Совѣтѣ Лиги 1912 года программнымъ вопросомъ былъ поставленъ вопросъ о характерѣ лѣчебныхъ учрежденій обществъ, взявшихъ на себя борьбу съ туберкулезомъ, какъ народной болѣзныю. На этотъ Совѣтъ докторомъ Ис. Н. Альтшуллеръ былъ внесенъ докладъ о типѣ лѣчебныхъ учрежденій въ Россіи для Отдѣловъ, какъ мѣръ общественной борьбы съ туберкулезомъ. Въ этомъ докладѣ во главу угла общественной дѣятельности въ борьбѣ съ туберкулезомъ въ Россіи положено открытіе амбулаторій—попечительствъ, какъ первоначальныхъ ячеекъ, для перехода ко всѣмъ другимъ лѣчебнымъ и гигиеническимъ учрежденіямъ; только вокругъ такихъ учрежденій и въ дополненіе къ нимъ, должны возникнуть санаторіи, лѣсныя убѣжища, дѣтскія колоніи и пр. Это главное положеніе докладчика и было принято Совѣтомъ Лиги, какъ центральнымъ учрежденіемъ, для рекомендацій отдѣламъ, при правильной постановкѣ ихъ дѣятельности. Въ отчетѣ Правленія Лиги за 1912 г. мы уже находимъ свѣдѣнія о 45 амбулаторіяхъ—попечительствахъ, дѣйствовавшихъ при различныхъ Отдѣлахъ. Итоги дѣятельности этихъ амбулаторій выразились въ теченіи года въ пріемѣ 42792 больныхъ, сдѣлавшихъ 150776 посѣщеній. Въ среднемъ на одну амбулаторію падаетъ 539 больныхъ. Общее число принятыхъ туберкулезныхъ больныхъ равнялось 18480. Попечительства при амбулаторіяхъ заботились объ улучшеніи жилищныхъ условій больныхъ, улучшеніи ихъ питанія, путемъ покупки пищевыхъ продуктовъ или устройства дешевыхъ обѣдовъ. Заботились попечительства и о снабженіи неимущихъ больныхъ одеждой, обувью и пр. Наконецъ Попечительствамъ пришлось разрѣшать вопросы о доставленіи работы тѣмъ больнымъ, у которыхъ возстановилась работоспособность. Несомнѣнно, попечительная дѣятельность амбулаторій пока не поддается количественному учету, но она придаетъ противотуберк. амбулаторіямъ глубокой общественный интересъ, сливая ихъ дѣятельность съ жизненными потребностями больныхъ. Помимо амбулаторнаго лѣченія больныхъ, за это время, нѣкоторые Отдѣлы успѣли проявить и дѣятельность ста-

ціонарнаго лѣченія въ санаторіяхъ (больницахъ для чахоточныхъ) постоянного и временнаго устройства. Постояннаго типа санаторій было къ 1913 г. по отчетамъ Правленія Лиги—8, съ 120 кроватями, гдѣ за годъ пользовалось 239 больныхъ, проводившихъ 8411 дней; временнаго типа—10-ть, въ которыхъ имѣлось 340 коекъ, гдѣ перебывало 808 больныхъ. Кромѣ того, Отдѣлы устроили уже три кумысолѣчебницы. Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность Всероссійской Лиги по борьбѣ съ туберкулезомъ къ 1913 г., по далеко неполнымъ отчетамъ Правленія Лиги. Эта дѣятельность не отличается обширностью и касается до сихъ поръ главнымъ образомъ городовъ. Но чрезвычайно важно то, что въ основѣ ея положена самодѣятельность мѣстныхъ общественныхъ силъ, самаго общества. Къ борьбѣ съ такимъ бѣдствіемъ, какъ туберкулезъ, наносящимъ громадныя экономическій вредъ странѣ, призывается прежде всего само общество, въ лицѣ наиболѣе дѣятельныхъ силъ, организующихся въ попечительства при амбулаторіяхъ. Въ основу самаго лѣченія положены также начала, принесшія уже громадную пользу въ земской медицинѣ—это бесплатность и доступность. Эти принципы общественной борьбы съ туберкулезомъ, характеризующіе дѣятельность Всероссійской Лиги, должны ей обезпечить и успѣхъ въ будущемъ, при условіи помощи со стороны Правительства и привлеченія къ борьбѣ общественныхъ организаций, городскихъ самоуправленій и земствъ, только и могущихъ дать прочную основу для борьбы съ туберкулезомъ, какъ съ народной болѣзныю. Въ самомъ дѣлѣ, туберкулезъ въ Россіи не имѣетъ еще точной статистики. Но тѣ немногія данныя, касающіяся большихъ городовъ, какъ Петербургъ, Москва, Одесса, Варшава, Кіевъ, говорятъ намъ, что туберкулезъ въ Россіи чрезвычайно распространенъ и смертность отъ него здѣсь даетъ наивысшую цифру между всѣми Западно Европейскими государствами, простираясь отъ 3-хъ до 4-хъ на 1000 населенія. Важно также и то, что туберкулезъ у насъ въ экономическихъ и санитарныхъ условіяхъ деревни встрѣчаетъ для своего развитія не менѣе благопріятныя условія, чѣмъ въ городахъ и на фабрикахъ. Объ этомъ намъ говорятъ тѣ немногія изслѣдованія, которыя произведены земскими врачами, касающіяся поголовнаго осмотра населенія въ деревни. Д-ръ Пирскій въ Кобелякскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, среди населенія нашель 1,4% больныхъ туберкулезомъ. Д-ръ Савельевъ тотъ же % нашель и для Землянскаго уѣзда Воронежской губерніи; далѣе д-ръ Якубъ для Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи нашель—0,8% больныхъ туберкулезомъ. Наконецъ, д-ръ Фриновскій среди

жителей Керенскаго уѣзда Пензенской г., констатировалъ даже 4,1% больныхъ туберкулезомъ. Эти немногія цифры указываютъ на громадный процентъ распространенія туберкулеза въ деревнѣ. Чрезвычайно важно еще и то, что распространеніе туберкулеза въ Россіи, по официальнымъ даннымъ Медиц. Департамента, далеко не полнымъ и не точнымъ, не имѣетъ стремленія къ уменьшенію, какъ это наблюдается въ настоящее время вездѣ въ Западной Европѣ, а, наоборотъ, увеличивается. Такъ по этимъ отчетамъ, больныхъ туберкулезомъ въ 1902 году констатировано 547 тысячъ, въ 1907—752 тыс. а въ 1911-мъ—1,016 тысячъ. Эти цифры съ несомнѣнностью говорятъ, что туберкулезъ въ экономической и социальной жизни Россіи, а также въ санитарныхъ условіяхъ городовъ и деревни, находитъ для своего развитія наиболѣе благоприятныя условія; что онъ слѣд. составляетъ народное бѣдствіе и для уменьшенія требуетъ напряженія всѣхъ общественныхъ силъ. Въ Россіи всего около 13% составляютъ жители городовъ, болѣе же 80%—крестьянское населеніе. Всероссійская Лига положила начало борьбы съ туберкулезомъ въ городахъ; расширеніе и углубленіе ея дѣятельности, въ городахъ и деревнѣ должны взять на себя городскія общественныя самоуправленія и земства. Этотъ путь указываетъ сама Лига, поставивъ на послѣднемъ сѣздѣ Совѣта Лиги 1913 г. программнымъ вопросомъ выработку основъ борьбы съ туберкулезомъ въ сельской Россіи. Въ своемъ докладѣ по этому вопросу Совѣту Лиги д-ръ Соловьевъ пишетъ: *«На Отдѣлы Лиги прежде всего возлагается своего рода обязанность установить тѣсный контрактъ (союзъ) съ земствами и притомъ съ момента ихъ зачатія. Практика показываетъ, что за последнее время вопросъ объ образованіи Отдѣловъ чаще и чаще становится предметомъ обсуждения на земскихъ врачебно-санитарныхъ совѣтахъ и отсюда начинаютъ свою жизнь многие изъ вновь открытыхъ Отдѣловъ»*. Этотъ путь обезпечиваетъ наибольшую возможность объединенной дѣятельности Земствъ и Лиги и его слѣдуетъ особенно рекомендовать. Уложить пока живое, развивающееся дѣло общественной борьбы съ туберкулезомъ въ Россіи въ застывшія рамки нельзя. Несомнѣнно только то, что въ процессѣ полного общенія Всерос. Лиги для борьбы съ туберкулезомъ съ земскими и городскими врачебно-санитарными организаціями заключается залогъ успѣха борьбы съ туберкулезомъ и уменьшеніе его распространенія въ Россіи.

В. Ястремскій.

4 мая, 1914 г.

Подводный камень.

«Дорогая Надежда Сергѣевна. Вы мнѣ нужны. Зайду въ 2 часа. Маруся».

Прочтя записку, Надежда Сергѣевна стала припоминать, гдѣ у нея спрятаны глубокія резиновые калоши, которыя она носила, еще живя въ деревнѣ. Въ городѣ такихъ не носятъ.

Никто бы не усмотрѣлъ логической связи между запиской и калошами, но мысль Надежды Сергѣевны не дѣлала скачка. Надежда Сергѣевна, въ силу опыта долготѣней близости съ Марусей, знала, что если въ глухую осеннюю пору получается такая записка, то значить въ указанный въ ней часъ надо отправляться въ какую-нибудь такую трущобу, куда ни одинъ извозчикъ не повезетъ. А не итти нельзя, потому что въ трущобѣ у Маруси кто нибудь умираетъ, или рождается, или страдаетъ, но несомнѣнно ждетъ помощи.

Съ тѣхъ поръ, какъ Маруся состоитъ членомъ Лиги борьбы съ туберкулезомъ,—эти странствованія стали чаще; только раньше погода всю осень была сухая, и калоши не требовались. Въ назначенное время все такъ и случилось, какъ предполагала Надежда Сергѣевна: извозчикъ на второй, параллельной главной, улицѣ, попросилъ прибавки, а на третьей отказался везти.

Спустились по какимъ-то ступенькамъ внизъ и позвонили у каменнаго двухъэтажнаго дома.

— Жеребковъ здѣсь живетъ?

— Жеребковъ? — переспросила старуха, открывшая дверь,—это, котораго жена прачка?

Маруся не знала профессіи жены Жеребкова, но невѣроятнаго въ томъ, что она прачка, ничего не было. А Надежда Сергѣевна сообразила, что значить мужъ давно безъ работы, если сосѣдніе жильцы знаютъ его только, какъ «же-нинаго мужа».

— Къ нимъ ходъ со двора, только Вамъ тамъ не пройти, грязно: Идите вотъ черезъ галдарею.

— Да мы наслѣдимъ...

— Ужъ, видно, такъ тому и быть,—резонно сказала старуха.

Прошли по галлерей и увидѣли сбоку дверь въ подвальный этажъ. Она не была заперта. Старуха ушла, а Маруся съ Надеждой Сергѣевной спустились по осклизлымъ ступенямъ и, толкнувъ вторую дверь, сразу очутились въ потемкахъ.

Густой мыльный паръ волнами ходилъ по комнатѣ, размѣры которой трудно было опредѣлить. Присмотрѣвшись, однако, онѣ различили сквозь паръ мутное пятно окна подъ потолкомъ, а сдѣлавъ осторожно нѣсколько шаговъ, наткнулись на поставленное на двѣ опрокинутыя табуретки большое корыто и обернувшись въ ихъ сторону прачку.

— Здѣсь живетъ Жеребковъ?—спросила Маруся.

— Здѣсь, здѣсь!.. Пожалуйте!—метнулась прачка, отодвинула съ дороги ушатъ и, отеревъ о подолъ юбки руки, толкнула дверь въ слѣдующую комнату.

Это была небольшая каморка, однимъ окномъ выходившая на дворъ, другимъ упиравшаяся въ досчатую стѣну чулана, построеннаго на дворѣ.

Плѣсень зеленѣла на рамахъ оконъ и всползала по углу до самаго потолка, но стекла были протерты, досчатый полъ тщательно вымытъ и по немъ протянута дорожка. Въ углу—икона въ фольговой ризѣ, и предъ ней мутнаго стекла лампадка съ подвѣшеннымъ къ ней фарфоровымъ яичкомъ. Изъ-за иконы виднѣлся цвѣтокъ вербы. У стѣны на столикѣ сверкалъ ярко начищенный самоваръ съ отломанной ручкой крана и вдавленной крышкой; между печкой и стѣной—кровать съ взбитыми подушками въ чистыхъ ситцевыхъ наволочкахъ, покрытая байковымъ одѣяломъ. Въ ногахъ постели зеленый сундучокъ съ горбатой крышкой. Два стула и табуретъ. На стулѣ у окна сидѣлъ въ пальто съ шерстянымъ шарфомъ на шеѣ Жеребковъ. Лицо молодое, но изможденное болѣзнью, съ ярко выраженными признаками ея. При видѣ вошедшихъ онъ всталъ, поклонился и торопливо сталъ застегивать пальто.

— Здравствуйте, Жеребковъ, садитесь,—сказала Маруся. Прачка засуетилась, пододвинула мужу табуретъ, гостямъ стулья.

— Вчера я говорила о Васъ... Лига ассигновала Вамъ 8 рублей въ мѣсяцъ. Это не много, но можетъ служить подспорьемъ.

Жеребковы стали благодарить. Маруся перебила:—Теперь, когда Вы пользуетесь лѣченіемъ амбулаторіи бесплатно, главная наша забота—подыскать Вамъ сухую квартиру; лѣченіе не поможетъ въ такой обстановкѣ, въ какой Вы живете!..

— Милая барышня, сами посудите: кто же меня пустить со стиркой иначе, какъ въ подвалъ? Тутъ у меня вода; хозяйева, дай Богъ здоровья, не стѣсняють. Платимъ 6 рублей, а воды тратъ сколько хочешь! Крантъ въ стѣнѣ. Лучше квартиры за эту цѣну и не сыскать!

— Но можетъ быть у Вашихъ хозяевъ найдется наверху комната для Вашего мужа?

— Да найтись-то можетъ и найдется, только... сами знаете—опять расходъ: 6 р. за подвалъ, да кладите 4 р. за комнату, выходитъ 10, а харчи, обува, одежда? Нѣтъ ужъ! безнадёжно махнула она рукой.

— Дай Богъ здоровья, что помощь выхлопотали: хоть шубу то она себѣ, — Жеребковъ кивнулъ на жену, — выкупить! Зима заходитъ. Помилуй Богъ—свалится, вѣдь пропадемъ! И такъ ужъ измаялись. Все проѣли, пролѣчили. Думали, думали, какъ быть? Самоваръ продать, да вотъ послѣднее, что отъ приданаго осталось. Сами знаете—жалко!..—голосъ Жеребкова дрогнулъ. Жена скользнула взглядомъ въ его сторону.

— Хуже бываетъ. Спасибо дѣтей нѣтъ! Вотъ лишь бы онъ поправился. Онъ малярнымъ дѣломъ хорошо зарабатывалъ, да вотъ свалилась напасть. Только ужъ Вы насъ, барышня, не трогайте съ квартиры, ради Бога, потому что безъ моей работы намъ никакъ не прожить! А, какъ теперь вотъ, я и молока ему достану, у сосѣдей своя корова... Опять докторъ говорилъ насчетъ пищи ему. Собьемся, какъ никакъ! Только рукомесла мнѣ бросать нельзя. Помилуйте, — другіе хозяева насчетъ воды вотъ какъ обижаются, а наши—благодарить Бога!.. Крантъ въ стѣнѣ—бери сколько хочешь! Опять печка—вотъ она... Подъ руками!..

Маруся все таки рѣшила поговорить съ хозяйкой.

Опять пошли черезъ „галдарею“ теперь уже къ хозяевамъ.

Оказалось, что комнату можно бы было сдать, но... —Судите сами,—говорила высокая, худая женщина, сдававшая отъ себя квартиры въ домѣ,—у меня постояльцы съ дѣтишками; помѣстить завѣдомо больного чахоткой никакъ не могу!.. Лишусь квартирантовъ, а ими только я и живу, и своихъ дѣтей воспитываю.

Но это понимала и сама Маруся. Лицо ея затуманилось.

— Вы меня простите,—сказала хозяйка,—но Вы хотите невозможнаго! Снять квартиру, гдѣ бы позволили стирать бѣлье иначе, какъ въ подвалѣ, не мыслимо. Нанять Жеребкову комнату отдѣльно отъ жены—и дорого, и трудно въ смыслѣ стола. Такихъ больныхъ слѣдовало бы въ больницу помѣщать, но тогда другимъ больнымъ не хватитъ мѣста. Словомъ: куда ни кинь,—все клинь!—засмѣялась она.

— Такимъ надо или пріютъ выстроить, или снять помѣщеніе отдѣльное. Развѣ Жеребковыхъ мало?!

— Но у Лиги нѣтъ средствъ... Вѣдь для такого пріюта, помимо единовременныхъ затратъ, нужны: отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ; нужно содержать больныхъ и служащихъ, нужно имѣть лицо, на обязанности котораго лежалъ бы непосредственный надзоръ за всѣмъ... Все это требуетъ денегъ...

— То-то вотъ и оно-то! Подводный камень!., Объ него все разбивается!

Надежда Сергѣевна и Маруся простились съ хозяйкой.

Какъ обойдетъ Маруся „подводный камень“ по отношенію личности Жеребкова, Надежда Сергѣевна знала. Но развѣ это исходъ?

Н. Васильковская.

Амбулаторіи-попечительства и ихъ значеніе въ борьбѣ съ туберкулезомъ.

Туберкулезъ—неизмѣримое общественное зло. Ежегодно онъ уноситъ въ могилу сотни тысячъ жизней, дѣлаетъ калѣками и страдальцами на всю жизнь массу дѣтей. Во всѣхъ культурныхъ государствахъ Европы на эту ужасную болѣзнь давно уже обращено серьезнѣйшее вниманіе: вездѣ почти организованы спеціальныя общества для борьбы съ туберкулезомъ, расходуются громадныя средства на устройство и содержаніе различныхъ лечебныхъ учрежденій для туберкулезныхъ больныхъ и на разнообразныя предохранительныя противъ туберкулеза мѣропріятія. Въ Россіи только въ послѣдніе годы противотуберкулезное движеніе получило широкій, планомѣрный и общественный характеръ и правильную организацію; только съ учрежденіемъ Лиги борьбы съ туберкулезомъ, привлечшей къ себѣ всеобщее общественное сочувствіе и притокъ матеріальныхъ средствъ, противотуберкулезная борьба приняла широкіе размѣры.

За короткое время существованія Лиги (съ 1910 г.) въ разныхъ мѣстахъ Россіи открыты уже многочисленныя и разнообразныя учрежденія для борьбы съ туберкулезомъ. Центральное, основное мѣсто между этими учрежденіями занимаютъ т. наз. амбулаторіи-попечительства (диспансеры), т. е. лечебницы для приходящихъ больныхъ съ попечительнымъ комитетомъ при нихъ, состоящимъ изъ болѣе или менѣе свѣдущихъ и опытныхъ въ борьбѣ съ туберкулезомъ лицъ.

Цѣль подобныхъ амбулаторій-попечительствъ не только леченіе больныхъ, но и въ собственномъ смыслѣ обществен-

ная борьба съ туберкулезомъ, оздоровленіе больныхъ и всей окружающей ихъ обстановки.

По возможности всѣ туберкулезные больные извѣстнаго района, подлежащаго вѣдѣнію амбулаторіи-попечительства, распредѣляются между членами попечительнаго комитета и находятся подъ постояннымъ ихъ наблюденіемъ и руководствомъ. Члены попечительнаго комитета посѣщаютъ больныхъ на дому, подробно знакомятся и изучаютъ жизненныя условія больныхъ; ведутъ бесѣды и даютъ необходимые совѣты и указанія о способахъ борьбы съ туберкулезомъ и предохранительныхъ мѣрахъ; заботятся объ отдѣленіи тяжелыхъ больныхъ, опасныхъ для окружающихъ отъ здоровыхъ; помѣщаютъ больныхъ, требующихъ спеціально-больничнаго леченія въ лечебницы и санаторіи. Въ случаѣ необходимости нуждающимся больнымъ оказывается попечительствомъ матеріальная помощь для найма квартиръ; улучшенія питанія; время отъ времени производится обеззараживаніе помѣщеній, гдѣ живутъ чахоточные и т. д.

Таковъ въ краткихъ словахъ характеръ дѣятельности амбулаторій-попечительствъ. За ними, какъ было уже сказано, признано у насъ въ Россіи преобладающее значеніе въ борьбѣ съ туберкулезомъ и онѣ получаютъ наиболѣе широкое распространеніе. Конечно, этимъ не исключается необходимость и даже обязательность устройства по мѣрѣ возможности всякихъ другихъ противотуберкулезныхъ учреждений (лѣтнихъ дѣтскихъ колоній, санаторій и друг.). Всѣ эти учрежденія также должны занять опредѣленное мѣсто и имѣть свое значеніе въ противотуберкулезной борьбѣ. И мы дѣйствительно видимъ, что во многихъ отдѣлахъ Лиги наряду съ амбулаторіями существуютъ и лѣтнія дѣтскія колоніи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и санаторіи. Все же эти учрежденія могутъ оказывать помощь только незначительному количеству лицъ, требуютъ громадныхъ средствъ для своего содержанія, тогда какъ амбулаторіи-попечительства при незначительныхъ сравнительно затратахъ достигаютъ весьма цѣнныхъ результатовъ. Амбулаторіи-попечительства съ своей постоянной противотуберкулезной проповѣдью, систематическимъ и правильнымъ гигиеническимъ воспитаніемъ широкихъ массъ населенія, являются для нихъ отличной противотуберкулезной школой и наиболѣе удовлетворяютъ требованіямъ общественной борьбы съ туберкулезомъ, какъ народной болѣзнью.

По точнымъ статистическимъ даннымъ дѣятельность амбулаторій—попечительствъ быстро сказывается на пониженіи смертности отъ туберкулеза. Изъ отчета, напр. Ліонскаго

(во Франціи) попечительства, основаннаго въ 1905 году, видно, что уже послѣ пятилѣтней дѣятельности попечительства смертность отъ туберкулеза въ Ліонѣ понизилась почти на $\frac{1}{4}$. За пятилѣтіе съ 1900—1904 г. смертность отъ туберкулеза въ Ліонѣ равнялась 35,4 на 10,000 населенія; въ 1911 году она равнялась 26,1 т.-е. уменьшилась на 9,3. Въ особенности рѣзкое пониженіе отмѣчено въ рабочихъ кварталахъ, гдѣ смертность съ 38,4 упала до 24,5 т.-е. уменьшилась на $\frac{1}{3}$. Никакихъ другихъ противотуберкулезныхъ учрежденій, кромѣ попечительства (диспансера) въ Ліонѣ не было. Такое же пониженіе смертности отмѣчено въ г. Лиллѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ съ широкой дѣятельностью попечительства.

За границей эти учрежденія давно пользуются правами гражданства и получили очень широкое распространеніе. Достаточно сказать, что во Франціи—родинѣ попечительства въ 1913 году внесено въ сенатъ законодательное предположеніе о повсемѣстномъ распространеніи попечительства; вся страна по этому законопроекту должна покрыться сѣтью попечительства. Въ Германіи при громадномъ количествѣ спеціальныхъ лечебницъ для туберкулезныхъ больныхъ—санаторій, дѣйствуетъ въ настоящее время болѣе 700 амбулаторій—попечительства; тоже самое и во многихъ другихъ государствахъ. Въ Россіи, какъ видно изъ опубликованныхъ свѣдѣній амбулаторій—попечительства существуютъ при 50 отдѣлахъ Лиги (изъ 63 сообщившихъ свѣдѣнія); въ дѣйствительности количество это, надо полагать, значительно больше. Съ текущаго года открывается попечительство и при амбулаторіи Курскаго отдѣла лиги; до этого попечительныя задачи въ Курскѣ выполняли врачи амбулаторіи и члены правленія Лиги.

Несомнѣнно общее количество амбулаторій-попечительства у насъ въ Россіи еще очень незначительно и до повсемѣстнаго распространенія ихъ еще очень и очень далеко; требуется еще масса энергіи, необходимы большія средства, чтобы съ удовлетвореніемъ сказать, что все необходимое сдѣлано. Борьба еще только начинается.

Пожелаемъ, чтобы общество попрежнему сохранило свои симпатіи къ дѣятельности Лиги и широкой матеріальной поддержкой дало возможность прекратить грозное шествіе губительнаго врага человѣчества—туберкулеза.

Д-ръ С. Н. Поповъ.

Кто-бъ ни былъ ты.

Кто-бъ ни былъ ты, случайный мой читатель:
Несчастный труженикъ иль баловень судьбы,
Ученый иль мудрецъ, поэтъ или мечтатель,
Дитя невинное иль мученикъ борьбы,
Съ душой озлобленной иль съ жизнью примиренный,
Порокомъ сброшенный иль случаемъ на дно,
Иль тѣмъ же случаемъ къ вершинѣ вознесенный
Житейской лѣстницы,—кто-бъ ни былъ,—все равно!
Тотъ мигъ, когда твой первый крикъ раздался
И тотъ, когда навѣкъ уста твои замрутъ
Смыкаютъ жизни кругъ... И, кѣмъ ты въ ней считался,
Законы времени забвенью предадутъ.
Въ борьбѣ живущее кругомъ изнемогаетъ,
Всѣмъ тѣсенъ жизни кругъ, какъ онъ ни будь широкъ.
Но всѣхъ прославленныхъ съ безвѣстными сравниваетъ,
И въ вѣчности умчитъ забвенія потокъ!
Такъ не отталкивай протянутую руку,
Забудь себя на мигъ!.. На краткій мигъ забудь!..
Смягчи другому скорбь, страданія и муку!
Заставь легко вздохнуть истерзанную грудь!

Н. Васильковская.

Дѣти и туберкулезъ.

Въ здоровьи дѣтей—залогъ гра-
душлаго оздоровленія народа.

Въ послѣдніе 15 лѣтъ всѣ просвѣщенныя страны всего свѣта усиленно заняты борьбой съ туберкулезомъ, заканчивающимся обыкновенно (въ $\frac{9}{10}$ случаевъ) чахоткой. Болѣзнь эта дѣйствительно страшная, губительная: отъ нея погибаетъ около 3 милліоновъ людей на земномъ шарѣ, въ Россіи—около полумилліона. Ученые всѣхъ странъ очень много работаютъ надъ изученіемъ и разъясненіемъ свойствъ жестокой болѣзни, путей ея распространенія и условій зараженія ею людей. Всюду, въ особенности въ болѣе образованныхъ государствахъ Западной Европы, образовались многочисленныя

общества людей, отдающих свой трудъ и средства на дѣятельную борьбу съ туберкулезомъ по указаніямъ ученыхъ, многочисленныхъ съѣздовъ не только въ каждой отдѣльной странѣ, но и международныхъ. Работа кипитъ всюду, и результаты ея придаютъ много бодрости работающимъ, увлекаютъ отзывчивыхъ людей. Въ Курскѣ у насъ положено начало борьбы съ туберкулезомъ мѣстнымъ Отдѣломъ Всероссійской Лиги борьбы съ этой болѣзью.

Я позволю себѣ остановиться на туберкулезѣ у дѣтей. На послѣднихъ международныхъ съѣздахъ или конгрессахъ ученыхъ установлено, что повсемѣстно за туберкулезомъ дѣтскаго возраста признается первенствующее значеніе. Многочисленныя наблюденія выяснили, что заражаются люди туберкулезомъ главнѣйшимъ образомъ въ дѣтскомъ возрастѣ; послѣ періода возмужанія (18—19 л.) зараженія туберкулезомъ очень рѣдки. По наслѣдству отъ матери къ ребенку туберкулезъ передается въ крайне рѣдкихъ случаяхъ; до полугода жизни у дѣтей тоже почти не наблюдается зараженія туберкулезомъ; зараженія начинаются со второй половины перваго года жизни. Изъ дѣтей, умершихъ до 5 лѣтъ, четвертая часть умираетъ отъ туберкулеза. Не мало дѣтей заражается туберкулезомъ въ школьномъ возрастѣ, благодаря неблагоприятнымъ условіямъ, въ которыхъ находятся наши школьники: крайней тѣснотѣ школьныхъ помѣщеній, плохому питанію, отсутствію заботъ о правильномъ развитіи и укрѣпленіи тѣла, о внимательномъ устраненіи изъ школы туберкулезной заразы.

Болѣе 20 лѣтъ назадъ Р. Кохъ доказалъ, что зараза заключается въ такъ называемой туберкулезной палочкѣ или бактеріи, которая, попадая тѣми или другими путями въ организмъ человѣка (преимущественно съ вдыхаемымъ воздухомъ или съ пищей, къ которой пристала зараза), вызываетъ зараженіе въ той или другой формѣ этой жестокой болѣзней. Зараза повсюду распространена въ огромномъ количествѣ: каждый больной чахоткой выбрасываетъ съ мокротой милліонами туберкулезныя палочки, которыя, изъ высохшей мокроты легко поднимаются въ воздухъ вмѣстѣ съ пылью. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ особенности въ сырыхъ и темныхъ, туберкулезныя бактеріи долго сохраняютъ заразительность; она скоро теряется только на чистомъ воздухѣ, на солнцѣ.

Очень рѣдко кто либо избѣгаетъ заразы, въ особенности въ городахъ; слѣды ея находятъ у 90 — 95 изъ ста умершихъ. Но проникновеніе заразы въ тѣло не всегда вызываетъ заболѣваніе. На борьбу съ зарозой обычно спѣшатъ особыя двигающіяся клѣтки нашего тѣла; они стараются захватить въ свое тѣльце бактеріи туберкулеза и другихъ за-

разныхъ болѣзней и разрушить ихъ. Это нерѣдко удается нашимъ охранителямъ. Если однако, количество заразы велико, вокругъ ее гнѣзда собирается огромное количество круглыхъ клѣтокъ, которыя, такимъ образомъ, уединяють заразу отъ сообщенія съ тѣломъ. Въ этомъ уединенномъ гнѣздѣ зараза неопредѣленно долго можетъ сохраниться безвредной, если неблагопріятныя условія (ослабленіе организма, разныя случайныя заболѣванія) не дадутъ толчка къ размноженію бактерий туберкулеза въ гнѣздахъ и распространенію ихъ въ организмѣ. Нерѣдко въ описываемыхъ гнѣздахъ, имѣющихъ видъ бугорка, происходитъ сыровидное перерожденіе и слѣдующее за нимъ омѣлотовленіе, въ теченіе которыхъ туберкулезныя бактеріи погибають, и организмъ освобождается отъ склада заразы.

Всѣ описанные благопріятные исходы борьбы организма челоѣка съ заразой обыкновенно наблюдаются у людей крѣпкихъ, здоровыхъ, съ хорошимъ питаніемъ тѣла; люди слабые, болѣзненные, плохо питающіеся чаще всего становятся жертвами мало посильной для нихъ борьбы съ подтачивающимъ ихъ врагомъ. Это положеніе вполнѣ относится также и къ дѣтямъ школьнаго возраста, несмотря на повышенную жизнедѣятельность ихъ организмовъ.

Заботы о дѣтяхъ, объ ихъ здоровьи и воспитаніи, объ укрѣпленіи ихъ тѣла начинаютъ повсюду возрастать. Въ этомъ дѣлѣ особенно рѣзко выдѣляется Нью-Йоркъ. Онъ съ лихорадочною поспѣшностью, развиваетъ заботу о дѣтяхъ съ самаго ихъ рожденія, слѣдя даже за дѣятельностью повивальныхъ бабокъ. Дѣятельная борьба съ дѣтской смертностью, надзоръ за подкидышами, дневными яслями, нуждающимися въ призрѣніи дѣтьми, за школами, за исполненіемъ закона о дѣтскомъ трудѣ и пр. требуютъ огромныхъ усилій. Въ 1912 г. въ Нью-Йоркѣ въ отдѣлѣ дѣтской гігіены исключительно работали 152 врача, 263 сестеръ милосердія, 55 ихъ помощницъ и 54 другихъ служащихъ. Израсходовано на этотъ отдѣлъ болѣе 1 милліона рублей; сумма расхода ежегодно возрастаетъ.

И это не увлеченіе. Это единственный правильный путь, если мы хотимъ предохранить наше будущее потомство отъ полнаго вырожденія. Изслѣдованія состоянія здоровья школьниковъ всюду указали на болѣе или менѣе серьезныя явленія вырожденія у дѣтей, въ особенности въ городахъ. У насъ, въ Курскѣ, изслѣдованіе это производитъ мѣстный Отдѣлъ Всероссійской Лиги борьбы съ туберкулезомъ совмѣстно съ Обществомъ Курскихъ Врачей. Оказывается, что изъ 2076 изслѣдованныхъ дѣтей $\frac{1}{6}$ часть (345) представ-

ляютъ изъ себя прямо заморышей, съ слабымъ тѣлосложениемъ и плохимъ питаніемъ; почти у $\frac{1}{3}$ (608) отмѣчено плохое питаніе, истощеніе, малокровіе; болѣе $\frac{1}{3}$ (757) страдаютъ золотухой или увеличеніемъ разныхъ лимфатическихъ железъ—признаками, указывающими на возможность развитія туберкулеза и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней. Сравнительно здоровыхъ найдено менѣе $\frac{1}{3}$ (577), но между ними крѣпкое тѣлосложеніе отмѣчено далеко не у всѣхъ.

Такіе же печальные результаты получены были и въ другихъ русскихъ городахъ, гдѣ производились изслѣдованія здоровья школьниковъ. Устранить вырожденіе, вырастить болѣе крѣпкихъ, сильныхъ, трудоспособныхъ гражданъ можно только всесторонними заботами о здоровьи и развитіи дѣтей, какъ это дѣлаетъ Англія и Американскіе города (Нью-Йоркъ). Этого можно достигнуть только въ дѣтскомъ возрастѣ, путемъ развитія физическихъ силъ, хорошаго питанія, закаливанія тѣла; у взрослыхъ добиваться возстановленія силъ и здоровья чрезвычайно трудно, по большей части невозможно. Въ здоровьи дѣтей—залогъ грядущаго оздоровленія народа.

Сознавши это положеніе, нѣкоторые русскіе города—немногіе, правда,—начали развивать заботы о дѣтяхъ. Московское городское управленіе пригласило значительное количество школьныхъ врачей, постоянно наблюдающихъ за состояніемъ школъ и здоровьемъ учащихся; устроило для послѣднихъ во всѣхъ школахъ горячіе завтраки, площадки для общественныхъ подвижныхъ игръ и физическихъ упражненій съ особыми руководителями; устраиваетъ съ помощью особаго общества лѣтнія дѣтскія колоніи, болѣе чѣмъ для 3000 дѣтей въ разныхъ губерніяхъ и даже на берегахъ морей. Городское управленіе подыскиваетъ въ городѣ болѣе обширныя сады, въ которыхъ слабыя дѣти могли бы проводить цѣлый день въ теченіе лѣтнихъ каникулъ, такъ какъ въ загороднія колоніи попадаютъ только 5% учащихся, а нуждающихся въ нихъ насчитывается 16%—также, какъ и у насъ.

И вырожденіе, и огромное число зараженій дѣтей туберкулезомъ изучено посреди дѣтей недостаточныхъ, бѣдныхъ слоевъ населенія, подвергаемыхъ изслѣдованію въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ. Между богатыми такихъ подробныхъ изслѣдованій нѣтъ, однако, по нѣкоторымъ указаніямъ, дѣти у богатыхъ, благодаря тщательности и чистотѣ въ ихъ содержаніи, а также хорошему и обильному питанію, сравнительно очень рѣдко заражаются туберкулезомъ. Это указаніе подтверждаетъ высказанное уже положеніе, что сильныя и хорошо питающіяся дѣти легко справляются съ

заразой, уничтожая или уединяя ее, окружая густыми слоями защищающихъ клѣтокъ.

Въ крупномъ дѣлѣ оздоровленія дѣтей, предохраненія отъ вырожденія, должны принимать посильное участіе всѣ дѣятельныя силы города. Необходимы постоянныя и настойчивыя заботы объ удовлетворительныхъ жилищахъ, о достаточномъ и удовлетворительномъ питаніи, о развитіи силы и крѣпости организма путемъ устройства общественныхъ игръ и физическихъ упражненій, объ организаціи внимательнаго санитарнаго надзора за школами и распространеніи гигиеническихъ знаній посреди населенія города, путемъ устройства народныхъ чтеній и собесѣдованій съ указаніемъ какъ нужно вскармливать, содержать дѣтей и заботиться о ихъ развитіи. Нашъ Отдѣлъ Всероссийской Лиги борьбы съ туберкулезомъ, располагая небольшими средствами, бѣдный силами, преслѣдуетъ главнымъ образомъ задачи непосредственной борьбы съ туберкулезомъ, и только попутно удѣляетъ часть заботъ оздоровленію дѣтей. Онъ производитъ ежегодно осмотры школьниковъ, устраиваетъ дѣтскую колонію для слабыхъ дѣтей на 30—40 человѣкъ, тогда какъ нуждающихся въ такихъ колоніяхъ дѣтей въ 10 разъ больше, даже между школьниками; Отдѣлъ думаетъ объ организаціи общественныхъ подвижныхъ игръ для дѣтей на площади за Московскими воротами около устраиваемаго народнаго дома, если ему удастся организовать необходимыя для этого общественныя силы и если найдутся средства для приглашенія или подготовки руководителей игръ.

Заботы о дѣтяхъ слѣдовало бы взять на себя, по примѣру Москвы и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, нашему Городскому Управленію—болѣе мощному учрежденію, способному сравнительно легко организовать общественныя силы. Путемъ широкаго развитія школьных попечительствъ изъ дѣятельныхъ гражданъ городское управленіе могло бы очень многого достигнуть при малыхъ денежныхъ затратахъ въ дѣлѣ оздоровленія и укрѣпленія силъ молодого поколѣнія и возростить развитыхъ и предприимчивыхъ гражданъ. Кратко намѣченныя выше задачи въ дѣлѣ оздоровленія дѣтей—прямое и настоящее дѣло для Городского Управленія.

В. Долженковъ.

16 апрѣля 1914 г.

Злая сила и бѣлый цвѣтокъ.

Название свое—„Заовражье“ слободка получила потому, что отъ города, въ базарную площадь котораго она упиралась однимъ концомъ, ее во всю длину отдѣлялъ глубокій оврагъ. Другимъ концомъ Заовражье выбѣгало въ поле, на шляхъ, по которому въ базарные дни тянулись изъ деревень обозы со всѣмъ, что требовалось городомъ по части производимыхъ деревней продуктовъ. Если глядѣть съ горы на зеленые и красныя крыши сбѣгающихъ къ оврагу городскихъ и по ту сторону его раскинутыхъ слободскихъ домишекъ, то онѣ кажутся кускомъ сшитой изъ лоскутковъ матеріи съ прорѣхой по срединѣ. Прорѣха обнажаетъ ржавые склоны съ рубцами, трещинами и грязными морщинами, оставленными сбѣгавшими по нимъ весной со дворовъ и улицъ слободки и города потоками воды.

На днѣ оврага гніетъ въ теченіи всего лѣта съ зимы брошенная падаля; на края его городъ и слободка сваливаютъ мусоръ, а въ кучахъ мусора съ первыми весенними днями до глубокой осени возятся ребятишки.

И, какъ по шляху на базаръ черезъ слободку тянулись изъ деревень обозы, такъ по дну оврага гнилыми испареніями ползли болѣзни; съ туманомъ грязной осени и талой весны всползали онѣ со дна оврага и расходились по городу и слободкѣ, вербуя жертвы отъ окраинъ къ центру, изъ угловъ и подваловъ бѣдноты проникая въ особняки и сухія, теплыя квартиры. Однѣ жертвы уносила въ могилу смерть, другія наполняли больницы, третьихъ злая сила дѣлала калѣками на всю жизнь.

Боясь свѣта, скрываясь отъ солнечныхъ лучей, сползались злыя силы въ глубокое провалье оврага, чтобы къ ночи вернуться къ своимъ жертвамъ, томить ихъ безсонницей, угнетать безотрадными мыслями, терзать страданіемъ и болью, а днемъ, сойдясь на днѣ оврага хвастаться другъ передъ другомъ числомъ своихъ жертвъ.

Лѣтнимъ днемъ, когда солнце загнало злую немочь въ глубину темнаго оврага, залегла она на днѣ въ невысыхавшей и среди лѣта гнилой тинѣ и лѣниво перекидывалась хвастливыми рѣчками.

Желто-зеленая лихорадка, оглохшая скарлатина, пятнистый, тифъ, дифтеритъ, давно перессорились другъ съ другомъ и теперь всѣ вмѣстѣ старались доказать временность и непрочность царствованія холеры: съ осени сила ея ослабѣетъ, а зимой она ее и совсѣмъ утратитъ. Холера злилась и утверждала, что въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ онѣ, таскающіяся постоянно по дворамъ, опустошить людское жильё и населить кладбище за городомъ.

Безконечно долго длился споръ болѣзней между собою, и все грустнѣй, и грустнѣй поникалъ головкой невольный свидѣтель и слушатель ихъ преній—распустившійся за ночь цвѣтокъ бѣлой ромашки, выросшій на самомъ краю обрыва въ оврагъ.

Надъ нимъ синѣло бездонной глубиной небо. Ярко свѣтило и горѣло солнце... Съ полей вѣтеръ доносилъ ароматы... Звенѣли жаворонки... Трепетала листва раки въ объѣмъ сторонамъ убѣгающаго вдаль шляха, а за нимъ волновалась колосившаяся рожь, и въ ней смѣялись васильки...

Все дышало радостью, счастьемъ... а тамъ, внизу, во тьмѣ глухого оврага гнѣздились и, какъ змѣи, шипѣли злбныя силы, ведя подсчетъ тѣмъ, у кого ихъ жало отняло радости бытія.

Страшная бездна, жуткая...

Слабый, случайно заброшенный въ нее и уцѣпившійся корнями за скатъ бѣлый цвѣтокъ былъ обреченъ склонять подъ порывами вѣтра свое золотое сердечко то въ сторону колосающагося хлѣба, питающаго людей, то къ мраку бездны, таящей ихъ гибель.

Мучительная скорбь безсильнаго состраданія, жестокая скорбь жалости клонила головку цвѣтка и жуткая, непонятная тайна жизни и смерти, радости и страданія, заставляла дрожать бѣлый вѣнчикъ его лепестковъ.

Вдругъ онъ замеръ...

Подъ нимъ, на ржавомъ откосѣ, прозрачный, какъ туманъ, безформенный, безликій, распластался призракъ и тихо, беззвучно смѣялся.

Но что всего ужаснѣй, что было страшнѣй непостижимой тайны жизни и смерти—это связь, которую ощущалъ цвѣтокъ бѣлой ромашки съ призракомъ. Онъ чувствовалъ эту связь, но въ чемъ она заключалась? Не къ этой ли таинственной связи относился и смѣхъ страшнаго призрака?.. Головка цвѣтка вновь поникла надъ оврагомъ.

— Что значить Ваши побѣды надъ людскимъ родомъ въ сравненіи съ одержанными мной?—говорилъ призракъ и глухо звучали слова его, отраженные отвѣснымъ скатомъ.

— Сотни тысячъ жертвъ уношу я ежегодно по городамъ и селамъ съ пространства земли, называемаго людьми, живущими по обѣимъ сторонамъ этаго оврага, ихъ государствомъ. Но милліоны и милліоны, увеличивающіеся съ каждымъ годомъ на томъ же пространствѣ, обреченныхъ мною, страдая влчатъ существованіе, разсѣвая мою заразу...

Размежевались народности, на границахъ своихъ владѣній настроили таможни, поставили кордоны, чтобы товаръ, производимый однимъ государствомъ, безпошлинно не попалъ къ обитателямъ другихъ...

Лишь я не вѣдаю ни границъ, ни пошлинъ и объединяю всѣхъ подъ своимъ владычествомъ. Всѣ націи, всѣ словія, всѣ классы...

О, я—великая объединительница всѣхъ живыхъ существъ не только гордо зовущихъ себя „людьми“, но и прирученныхъ ими животныхъ: съ молокомъ, необходимымъ дѣтямъ челоуѣка, несу я ему гибель. Ни одна война не оставляетъ на полѣ брани столько жертвъ, столько незамѣтно поражаю я...

Обреченные мной на страданіе и гибель не только заражаютъ самыхъ близкихъ и дорогихъ имъ лицъ, но клеймо мое наслѣдственно передаютъ рождающимся отъ нихъ поколѣніямъ... За мной ихъ прошлое, настоящее и будущее...

Я царствую въ вѣкахъ!—

Посрамленные ничтожествомъ своимъ злыя силы заключились на днѣ темнаго оврага, зашипѣли, завозились... Но болѣе всѣхъ возмущилась одна изъ сестеръ лихорадокъ, та, что, какъ внѣшнее проявленіе, служила на посылкахъ могущественнаго призрака и вкрадчивымъ голосомъ рабыни заговорила, извиваясь у ногъ своей властительницы:

— Ты всемогуща во злѣ. Если бы земля не впитывала въ себя всѣхъ пролитыхъ благодаря тебѣ слезъ, она давно бы превратилась въ сплошной великій океанъ... Но, владычица... Люди подъ ударами бича твоего гонимы страданіемъ къ знанію, а оно даетъ имъ оружіе противъ тебя...

— Оружіе, даруемое знаніемъ, безсильно... —отвѣчалъ призракъ: чтобы примѣнить его нужны средства, а ихъ нѣтъ у большинства людей. Жизнь этого большинства съ ея тѣснотой, нуждой, невѣжествомъ массъ—обезоруживаетъ знаніе.

— Истинну великую, властительница, изрекаютъ уста твои... Но, вонъ на краю оврага, надъ головой твоей произрастаетъ цвѣтокъ, взятый символомъ для изысканія средствъ. Люди продаютъ его за гроши, но изъ грошей вырастаютъ десятки и сотни тысячъ и несутъ спасеніе безпомощнымъ, задавленнымъ нуждой, лишеніемъ и невѣжествомъ. Вонъ врагъ твой — золотое сердечко въ вѣнцѣ бѣлоснѣжныхъ ле-

пестковъ. Надъ головой твоей, сіяя въ лучахъ солнца, празднуетъ онъ свою побѣду...

Подулъ вѣтерокъ и отклонилъ стебель цвѣтка отъ оврага.

Не разслышалъ цвѣтокъ отвѣта страшнаго призрака и трепетно приникъ головкой къ землѣ.

Вотъ тайна связи между нимъ и призракомъ. Но гдѣ же тѣ, кто взяли его символомъ борьбы своей со зломъ? Отчего не идутъ сорвать его и унести отъ бездны, таящей въ безпросвѣтномъ мракѣ ихъ гибель? О, если бы уйти къ этимъ страждущимъ!..—молилъ цвѣтокъ, качаясь на тонкомъ стеблѣ, то выпрямляясь, то припадая къ землѣ.

Изъ слободки къ оврагу веселой гурьбой прибѣжали дѣти и разсыпались, какъ пестрая стая птицъ. Кто копался въ сваленномъ мусорѣ, кто игралъ, кто валялся, грѣясь на солнцѣ.

— Шурка, глянька-ся! Цвѣтъ-то, совсѣмъ, какъ у мамки зли Божнички!..—сказала маленькая дѣвочка съ обрывкомъ кумача въ загнутомъ къ верху кончикѣ тонкой косички.

— А у насъ такой-то надъ окошкомъ приколатъ! Посля Пасхи ихъ много ходили продавали!..—присѣвъ на корточки передъ цвѣткомъ сказалъ босой бѣлоголовый Шурка въ розовой распоясанной рубахѣ.

— Ходили! Много ты понимаешь!..—Сказалъ востроносый, черноглазый мальчикъ въ картузѣ.—Они продавали дѣланые, а не тѣ-то! Понадѣлали изъ ситцу, да и продаютъ для чахотныхъ. Что ни больше продадутъ, то больше чахотныхъ повылѣчатъ!..

— Ну, что-жъ, ну что-жъ!..—затороторила дѣвочка,—хучь не всамдѣлишные, а такіе, какъ двѣ капли воды... Однава дыхнуть, такіе!.. Съ нихъ и дѣлали, какъ по узору вотъ вышиваютъ...

— Много ты понимаешь!..

— А ты понимаешь?.. У меня сестра въ шляпномъ магазинѣ!..

— Стой, Манькѣ, стой!.. Давай сбѣгаю, скажу: мамъ, дай цвѣтъ!

— Дастъ тебѣ мамка замѣстъ того леща!..—мрачно сказалъ мальчикъ въ картузѣ, начиная сдаваться и боясь невыгодности сравненія „дѣланнаго съ настоящимъ“. Но Шурка уже сообразилъ, какъ узнать, кто правъ, и миновать материнскаго „леща“. Онъ сорвалъ цвѣтокъ и пустился къ слободкѣ, только волосы трепались по вѣтру, да парусомъ надувалась розовая рубашка.

Онъ влетѣлъ въ крайнюю хату, гдѣ мать стирала въ корытѣ какія то темныя тряпки и полѣзъ на окошко, гдѣ въ щель рамы былъ заткнутъ искусственный цвѣтокъ ромашки. Онъ былъ крупнѣе сорваннаго у оврага, успѣлъ покрыться копотью и пылью, но сходство было несомнѣнное.

— Вотъ страсть-то!.. въ самъ дѣлѣ, а я думалъ Манька сбыхала!..—Мать оглянулась.

— Куда лѣзешь? Сбѣсился ты, что ли? Стекла побьешь!

— Мамкѣ... На что тѣ то цвѣты продавають?

— На что, на что!.. Деньги собирають чахотныхъ лѣчить.

— А нашъ Сенька чахотный?

Мать снова наклонясь надъ корытомъ, терла въ памылкахъ подолъ ситцевой юбки.

— Мамкѣ! Сеньку нашего въ колонъ взяли лѣчить? приставалъ Шурка.

— Чего вязнешь? Ступай къ ребятамъ! прикрикнула она.

— А я видалъ Сеньку, какъ съ теткой къ нему анады ходили: мордатый сталъ и не перхаеть... Ему каждень молоко давають!—Крикнулъ Шурка уже съ порога.

Брошенный цвѣтокъ увядалъ на подоконникѣ Сенькиной хаты, но, засыхая, зналъ, что придумали люди для борьбы съ самой лютой изъ злыхъ силъ, гнѣздящихся во мракѣ глухого оврага.

Н. Васильковская.

24-го апрѣля 1914 г.

Горловая чахотка

(Туберкулезъ гортани).

Еще не такъ давно считалось обычнымъ, что врачъ, который скажетъ больному: „Вы больны легочной чахоткой“, приведетъ его въ тяжкое уныніе; а если онъ скажетъ больному, что у послѣдняго горловая чахотка, то этимъ самымъ доведетъ его до полного отчаянія. Между тѣмъ теперь уже многіе знаютъ, что туберкулезъ легкихъ, легочная чахотка то жъ, далеко не рѣдко является вполне излѣчимой болѣзнью и, конечно, чѣмъ раньше больной обратится за соотвѣтствующей врачебной помощью, тѣмъ больше у него надежды на излѣченіе. Но страхъ передъ горловой чахоткой-туберкулезомъ гортани и въ настоящее время остается такимъ-же, какимъ онъ былъ и много десятковъ лѣтъ назадъ. Такой страхъ передъ этимъ тяжкимъ недугомъ безспорно можетъ отчасти себѣ найти оправданіе прежде всего въ томъ, что, какъ правило, туберкулезъ гортани чаще всего присоединяется къ тяжелымъ формамъ легочной чахотки. Но съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что туберкулезъ гортани иной разъ присоединяется и къ легкимъ формамъ туберкулеза легкихъ; а затѣмъ важно еще и то обстоятельство, что, какъ возможны слабыя формы легочной чахотки, легко поддающіяся излѣченію, такъ точно встрѣчаются и не тяжелыя формы туберкулеза гортани, которыя при надлежащемъ и своевременномъ началѣ лѣченія могутъ быть вполне излѣчены.

Этимъ краткимъ введеніемъ въ предстоящее изложеніе сущности туберкулеза гортани намъ хотѣлось-бы убѣдить читателя, что страшна не сама болѣзнь, а отношеніе къ ней больного и его близкихъ. Всегда страшенъ врагъ невѣдомый; еще больше вреда можетъ надѣлать тотъ врагъ, на котораго своевременно не обратили вниманія. Чѣмъ больше знаній, тѣмъ меньше страха.

Все это всецѣло оправдывается и въ отношеніи горловой чахотки.

Не прошло еще ста лѣтъ, какъ ученый Лэннекъ впервые въ 1819 году подробно описалъ туберкулезъ гортани и далъ указанія къ распознаванію этой болѣзни; но лишь съ 1879 года со времени работъ д-ра Гейнце врачи стали ближе знакомиться съ этой болѣзнью и опредѣлять ее тамъ, гдѣ раньше они не знали, съ чѣмъ имѣли дѣло. Неудивительно поэтому, что еще до конца прошлаго столѣтія и

борьба съ горловой чахоткой считалась дѣломъ безплоднымъ, заранѣе обреченнымъ на неуспѣшность. Между тѣмъ съ тѣхъ поръ, какъ научились распознавать туберкулезъ гортани въ ранней стадіи, сообщенія врачей объ излѣченныхъ ими случаяхъ горловой чахотки попадаютъ все чаще и чаще. А если больные съ туберкулезомъ гортани перестанутъ смотрѣть на себя, какъ на обреченныхъ, и при первыхъ-же явленіяхъ болѣзни станутъ обращаться къ специалистамъ за надлежащимъ лѣченіемъ, то число исцѣленныхъ будетъ становиться еще большимъ. Нужно, однако, только помнить, что почти никогда горловая чахотка не является самостоятельной болѣзью, а обычно она присоединяется, какъ осложненіе легочной чахотки. Извѣстно, что среди больныхъ туберкулезомъ легкихъ одна треть заболѣваетъ и туберкулезомъ гортани. А такъ называемой первичной горловой чахотки, т. е. такого заболѣванія гортани туберкулезомъ, когда больной не болѣлъ еще легочной чахоткой, до сихъ поръ извѣстно лишь нѣсколько случаевъ. Слѣдовательно, изъ этого вытекаетъ, что, если у больного нѣтъ туберкулеза легкихъ, а почему нибудь стало больно глотать или возникъ охрипшій голосъ, то онъ меньше всего имѣетъ основаній бояться горловой чахотки. При послѣдней, правда, тоже первыми явленіями болѣзни бываетъ осипшій голосъ или хрипота, къ которымъ въ послѣдствіи присоединяются боли при глотаніи, могущія затѣмъ сдѣлаться настолько сильными, что больной не въ состояніи проглотить даже капли жидкости, напримѣръ молока. Когда болѣзнь достигаетъ уже такихъ размѣровъ, то если не прибѣгнуть къ надлежащему лѣченію специалистовъ, больной доходитъ до крайнихъ предѣловъ истощенія, онъ чахнетъ (откуда и названіе „чахотка“) и погибаетъ отъ голода. Эти явленія—осиплость голоса и хрипота вначалѣ туберкулеза гортани происходятъ оттого, что слизистая оболочка, покрывающая такъ называемыя истинныя и ложныя голосовыя связки, набухаетъ, утолщается, почему голосъ и не можетъ быть такимъ чистымъ, какъ при здоровыхъ голосовыхъ связкахъ. Въ послѣдствіи ложныя голосовыя связки становятся настолько набухшими и плотными, что могутъ возникнуть боли при глотаніи. Однако такія боли обычно происходятъ отъ того, что въ задней части гортани, (въ такъ называемомъ межчерпаловидномъ пространствѣ), на слизистой оболочкѣ возникаютъ язвы; къ этому мѣсту прилегаютъ передняя поверхность пищевода, отчего, понятно, проходящая по послѣднему пища при глотаніи надавливаетъ сзади на ту область, гдѣ расположены въ гортани изъязвленія, и вызываетъ болевые ощущенія, болѣе или менѣе сильныя. Боли при глотаніи

очень часто при туберкулезѣ гортани зависятъ отъ утолщенія и изъязвленія надгортанника, который предназначенъ для замыканія гортани при глотаніи пищи и прохожденія ея въ пищеводъ.

Такимъ образомъ теперь уже понятно, что туберкулезъ гортани можетъ проявиться въ видѣ набухлости (инфильтраціи) слизистой гортани и въ видѣ изъязвленій ея; встрѣчается еще одинъ видъ туберкулеза гортани, напоминающій опухоли въ ней, такъ называемыя туберкуломы. Эти опухоли иной разъ достигаютъ такихъ размѣровъ, что почти цѣлкомъ закупориваютъ просвѣтъ гортани; дыханіе тогда дѣлается крайне затруднительнымъ и въ такихъ случаяхъ можетъ потребоваться горлосѣченіе, если больной начинаетъ задыхаться.

Какой-бы характеръ туберкулезъ гортани ни имѣлъ, всегда эта болѣзнь возникаетъ вслѣдствіе внѣдренія въ слизистую гортани тѣхъ-же болѣзнетворныхъ зародышей-бактерій (т. е. едва видимыхъ при увеличеніи подъ микроскопомъ въ сотни и тысячи разъ маленькихъ грибовъ), такъ называемыхъ туберкулезныхъ палочекъ Коха, которыя вызываютъ туберкулезъ легкихъ. Какъ извѣстно, зараза чахотки, т. е. упомянутыя выше туберкулезныя палочки находятся въ мокротѣ больного. Стараясь выдѣлить эту мокроту, чахоточный больной обычно сильно кашляетъ. Эти кашлевые толчки производятъ ушибы слизистой гортани или, какъ говорятъ, травмируютъ гортань; когда-же черезъ такую ослабленную въ своей жизненной силѣ слизистую гортани проходитъ изъ легкихъ мокрота съ большимъ количествомъ туберкулезныхъ бациллъ, то послѣднія застреваютъ на этихъ ушибленныхъ мѣстахъ, и чаще всего на задней стѣнкѣ гортани, размножаются здѣсь и вызываютъ образованіе язвъ. Такъ возникаетъ горловая чахотка съ упомянутыми выше явленіями—охрипlostью голоса и болями при глотаніи. Зараженіе гортани туберкулезомъ возможно и другимъ путемъ, а именно—переносомъ чахоточныхъ зародышей (Коховскихъ бациллъ) изъ зараженного легкаго черезъ токъ крови или лимфы.

Разъ возникшій туберкулезъ гортани съ теченіемъ времени, предоставленный самому себѣ, безъ принятія необходимыхъ мѣръ предосторожности и лѣченія, неизбѣжно идетъ впередъ, состояніе больного все ухудшается, и смерть не заставляетъ себя долго ждать. Однако извѣстны случаи, гдѣ горловая чахотка тянулась даже 4 года; обычно-же конецъ страданій больного наступаетъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ первыхъ проявленій болѣзни, иной разъ даже черезъ одинъ—два мѣсяца. Съ другой стороны однако извѣстны,

хотя, правда, крайне рѣдкіе случаи, самостоятельнаго исцѣленія горловой чахотки, конечно, если явленія таковой были не рѣзко выражены и если больной при возникновеніи туберкулеза гортани обладалъ еще достаточно крѣпкимъ общимъ здоровьемъ и находился въ очень благопріятныхъ условіяхъ жизни.

Необходимо еще упомянуть, что чаще всего больные, въ особенности имѣющіе легочную чахотку, проявляютъ сильную тревогу и боязнь, что они заболѣли туберкулезомъ гортани, если въ мокротѣ у нихъ появляется кровь. А между тѣмъ почти никогда кровохарканье не зависитъ отъ горловой чахотки, а исключительно отъ легочной, при чемъ кровохарканье происходитъ отъ разрыва какого-нибудь легочнаго кровеноснаго сосуда. Но нужно знать и то, что иной разъ и у здороваго человѣка можетъ появиться кровь въ мокротѣ, которая въ такихъ случаяхъ обыкновенно происходитъ изъ носа или изъ рыхлой десны.

Намъ остается еще коснуться вопроса о лѣченіи горловой чахотки. Но здѣсь мы прежде всего должны сказать о мѣрахъ предупрежденія самой болѣзни, ибо всегда легче предупредить болѣзнь, чѣмъ лѣчить ее, какъ, вообще, признается желательнымъ, чтобы медицина учила сохранять здоровье, а на второмъ уже планѣ заботилась о лѣченіи возникшей болѣзни. Такъ какъ мы теперь уже знаемъ изъ изложеннаго, что горловой чахотки самостоятельной не бываетъ и что она только присоединяется къ легочной чахоткѣ, то значить, для предупрежденія туберкулеза гортани прежде всего нужно заботиться о предупрежденіи заболѣванія легочной чахоткой. Но такъ какъ это завело-бы насъ очень далеко, то мы отошлемъ читателя къ тѣмъ печатнымъ статьямъ, которыя излагаютъ этотъ вопросъ. Здѣсь-же мы только будемъ говорить о томъ, о чемъ долженъ заботиться больной легочной чахоткой, чтобы не заболѣть еще туберкулезомъ гортани.

На первомъ планѣ, очевидно, должно стоять усердное лѣченіе своей основной болѣзни и прежде всего забота о возможномъ поддержаніи силъ организма, ибо чѣмъ больной будетъ крѣпче, чѣмъ онъ будетъ менѣе истощенъ, тѣмъ больше онъ можетъ бороться со всякими невзгодами и противостоятъ новымъ осложненіямъ болѣзни. Но кромѣ всего этого, мы знаемъ уже, что въ дѣлѣ возникновенія туберкулеза гортани большое значеніе имѣетъ кашель чахоточнаго. Слѣдовательно, больной долженъ избѣгать всего того, что безъ надобности раздражаетъ горло. А въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ нужно имѣть въ виду, что чахоточный ни подъ какимъ видомъ не долженъ курить и даже долженъ

избѣгать тѣхъ помѣщеній, гдѣ другіе курятъ; не долженъ употреблять въ пищу и питье всего того, что раздражаетъ горло и прежде всего, конечно, не долженъ злоупотреблять спиртными напитками; не долженъ пить и ѣсть слишкомъ горячаго или слишкомъ холоднаго (напримѣръ мороженое, въ особенности послѣ горячей пищи); долженъ избѣгать употребленія въ пищу такихъ раздражающихъ веществъ, какъ горчица, перецъ, хрѣнъ и т. п. Извѣстно, что мужчины вдвое чаще заболѣваютъ гортаннымъ туберкулезомъ, чѣмъ женщины. И объясняется это именно тѣмъ, что мужчины пьютъ и курятъ. Кромѣ того, чахоточный больной долженъ вообще щадить свое горло, не пѣть, а особенно на холоду, не кричать, избыточно много не говорить, не читать въ слухъ. Поэтому для больного легочной чахоткой профессія учителя, напримѣръ, и всякая другая, требующая отъ него напряженія голоса, представляется крайне нежелательной, такъ какъ подобныя специальности могутъ предрасполагать больного съ туберкулезомъ легкихъ къ заболѣванію горловой чахоткой.

Въ этой послѣдней мѣрѣ предупрежденія туберкулеза гортани иной разъ кроется даже специальный способъ лѣченія уже появившейся горловой чахотки, ибо извѣстны случаи, гдѣ больные съ туберкулезомъ гортани исцѣлялись, слѣдуя совѣту по возможности совершенно молчать, а въ крайнихъ случаяхъ говорить едва слышнымъ шепотомъ съ тѣмъ, чтобы они рѣшительно не чувствовали никакого напряженія голосовыхъ средствъ.

Кромѣ этого самаго простаго способа лѣченія горловой чахотки молчаніемъ,—способа, очевидно, вполне доступнаго всякому больному, мы къ сожалѣнію, пока еще не имѣемъ совершенно вѣрнаго средства противъ легочной чахотки, не имѣемъ также и вполне надежнаго средства и противъ горловой чахотки. Однако все то, что способствуетъ излѣченію первой, одинаково полезно и для исцѣленія второй.

И прежде всего самымъ важнымъ является возможно лучшее питаніе, чистый воздухъ и наименьшее количество работы, а еще лучше—полный отдыхъ отъ занятій. Вотъ почему легче всего больные, какъ легочной, такъ и горловой чахоткой поправляются, а то и совсѣмъ выздоравливаютъ въ здравницахъ (санаторіяхъ), которыя обыкновенно устраиваются внѣ города гдѣ нибудь на чистомъ полѣ, а еще лучше въ сосновомъ лѣсу, на высокихъ горахъ,—словомъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ воздухъ обыкновенно бываетъ совершенно чистый, свободный отъ пыли, отъ дыма фабричныхъ трубъ и т. п.

Въ дѣлѣ лѣченія, какъ легочнаго, такъ и горлового туберкулеза важное значеніе имѣетъ солнце, которое своими

живительными лучами убиваетъ самую заразу—туберкулезныхъ бактерій. Поэтому и славятся своими цѣлебными свойствами для чахоточныхъ нашъ Крымъ, Италія и другія теплыя страны. Больные горловой чахоткой между прочимъ научаются улавливать солнечные лучи спеціальными гортанными зеркалами и направлять ихъ непосредственно въ самую гортань, и такимъ образомъ дѣйствіе солнечныхъ лучей становится особенно сильнымъ.

Но кромѣ этого, медицина все-же располагаетъ и не малымъ количествомъ лѣкарственныхъ средствъ, которыя при освѣщеніи спеціальнымъ гортаннымъ зеркаломъ наносятся специалистами—врачами на самыя пораженныя мѣста гортани въ видѣ порошковъ, капель, смазываній и т. п. Затѣмъ при лѣченіи туберкулеза гортани специалисты пользуются еще электричествомъ, при помощи котораго накаляются спеціальныя наконечники и выжигаются въ гортани изъязвленныя мѣста. Наконецъ, въ иныхъ случаяхъ прибѣгаютъ и къ хирургическому леченію, вырѣзывая въ гортани всѣ пораженныя мѣста; нѣкоторые специалисты пробовали даже разрѣзать гортань снаружи, чтобы имѣть ее открытой и сдѣлать въ ней все нужное; а иные пробовали даже совершенно иссѣкать—вырѣзать всю больную гортань и будто такимъ образомъ вылѣчивали больныхъ горловой чахоткой.

Изъ всего изложеннаго должно стать вполне очевиднымъ то, о чемъ мы говорили въ самомъ началѣ, а именно, что никогда больной горловой чахоткой не долженъ впадать въ отчаяніе, узнавши о своей, правда, опасной и тяжелой болѣзни, ибо медицина все-же располагаетъ не малымъ количествомъ средствъ и способовъ лѣченія этой болѣзни, и тѣмъ болѣе, что гортань при помощи гортаннаго зеркала мы можемъ видѣть, между тѣмъ какъ осматривать пораженныя мѣста легкихъ мы еще не умѣемъ. А въ исцѣленіи легочной чахотки мы теперь уже тѣмъ не менѣе не сомнѣваемся.

Въ заключеніе мы хотѣли-бы еще сказать, что, если хоть нѣкоторые больные туберкулезомъ гортани по прочтеніи этого очерка почерпнутъ изъ него силы и энергію для борьбы съ своимъ недугомъ, то авторъ будетъ счастливъ считать свою небольшую работу не бесполезной.

Докторъ М. А. Марковичъ.

г. Курскъ 25 апрѣля 1914 года.

О—ой!..

(Новелла).

Это было въ началѣ іюня. Рано утромъ, какъ только что взошло солнце, я былъ уже на ногахъ и уѣхалъ верхомъ въ лѣсъ. Стояла чудная погода. Ночью шелъ дождь—и по небу быстро бѣжали разрозненныя грозовыя тучки. Онѣ все еще гнѣвались, погромыхивали и, нѣтъ-нѣтъ, золотыя нити дождя ниспадали на землю, и невольно казалось, что незримыя руки бѣгутъ по этимъ дрожащимъ струнамъ неба и рождаютъ послѣдними аккордами грома...

Тихо было въ лѣсу. Онъ словно прислушивался къ этой мелодіи грома и тихонько молился. А потомъ—все и прошло: небо умолкло и заговорилъ, ожилъ лѣсъ—заворковала гор-linka, закуковала кукушка. И когда я спросилъ ее: „Сколько мнѣ жить?“—она посулила мнѣ долгіе годы... Давно это было! „Молодость, молодость, спутница милая“! Не помню я—гдѣ и когда мы съ нею разстались, но только когда я оглянулся и вспомнилъ о ней, ее уже не было! Но, виновать, все это было потомъ уже, послѣ, а тогда... тогда мы были пріятелями. Я увѣренно и смѣло смотрѣлъ впередъ, я несъ въ себѣ порывы неистраченныхъ силъ, мнѣ не спалось даже вотъ ночью, и я съ утра уже бродилъ верхомъ по лѣсу. Мнѣ хотѣлось побыть одному, подъ небомъ лѣтняго утра и прислушаться къ тихой мелодіи жизни, которая сладко дрожала въ груди...

Это были минуты (вы знаете ихъ?), когда „безумно, мучительно хочется счастья, женской ласки“, когда образъ женщины не р-злучается съ нами и кротко улыбается намъ, и молишься ему, и умиляешься, что „мягкая коса, какъ прежде, расплелась“... И все это было тогда! А потомъ (незамѣтно, какъ молодость), ушло и утонуло въ прошломъ...

Я объѣхалъ весь лѣсъ, намѣренно удлинняя дорогу въ безконечномъ и путанномъ лабиринтѣ прихотливыхъ лѣсныхъ тропъ, а потомъ—свернулъ въ крупный лѣсъ и выѣхалъ на широкую просѣку, по которой тянулась проселочная дорога къ нашему селу. Станный, стонущій звукъ донесся вдругъ до меня, и я не сразу понялъ—что это...

— О—ой! О—ой!—выкрикивало съ дороги...

Проѣхавъ немного впередъ, я нагналъ костлявую, бѣлую клячу, которая тащила за собой „колесня“ (такъ называется

комбинація изъ двухъ передковъ телѣги, которые образуютъ собой нѣчто въ родѣ длинныхъ и низкихъ дрожекъ). Одна изъ плохо подмазанныхъ осей и издавала этотъ скрипучій, стонущій вопль...

На „колесняхъ“, на провисшихъ подплуткахъ изъ веревокъ, лежалъ больной. Это былъ скелетъ, обтянутый кожей, закутанный въ дырявую ветошь свиты. Тяжелая шапка давила безсильную, уроненную на грудь, голову. Когда я поровнялся съ нимъ, лошадь его стояла. Это былъ тоже скелетъ, съ провисшей, острой спиной и изуродованными, больными ногами..

Я невольно затянулъ поводъ своей лошади и остановился.

Глаза наши встрѣтились—и худая рука потянулась къ шапкѣ...

— Не надо, не надо!—сказалъ я.—Что это съ тобой и куда ты ѣдешь?

— А въ пріемный покой—къ доктору. Занедужилъ, вишь, я.. Вотъ дѣло какое. А старуха моя: „Ступай, говоритъ, къ доктору!“ Я и поѣхалъ...

Онъ говорилъ глухо, съ усиліемъ растягивая слова и тяжело переводя удушливое дыханіе. Очевидно, это былъ больной въ послѣднемъ градусѣ чахотки.

— Но, вѣдь до больницы верстъ шесть еще ѣхать, а твоя лошадь еле движется!—невольно вырвалось у меня.—Когда-жъ ты пріѣдешь? Вѣдь ты запоздаешь. Пріемъ уже кончится и докторъ уйдетъ...

— А Христось съ нимъ. Уйдетъ—и уйдетъ. Вотъ-та! Заночую на выгонѣ, а завтра и тае—покажусь ему, доктору... А лошадь—она (это ты правду) пойдется, пойдется и—станетъ. Потому немогутна она: копыта у ней гонить съ опою, она и слабитъ на ноги. Вотъ дѣло какое. А старуха моя: „Куда, говоритъ, табѣ спѣшить? И здѣсь, все-равно, лежать будешь. А то—все, будто, вѣтромъ обдуетъ. Ызжай, говоритъ, съ Богомъ“. Я хлѣбушка взялъ и—тае...

Онъ оборвалъ вдругъ, вцѣпилъ костлявыми руками въ грудь и удушливо закашлялся...

Это было нѣчто ужасное! Я тронулъ лошадь и ускокалъ...

— О—ой! О—ой!—гналось за мной вслѣдъ...

Я дурно провелъ этотъ день. Впечатлѣнія пережитой встрѣчи шли за мной по пятамъ. Я пробовалъ читать, беря самыя увлекательныя книги; безпечно болталъ въ кругу молодежи; рассказывалъ анекдоты; дурачился; волочился за красивыми дѣвушками (а ихъ былъ цѣлый хороводъ въ нашемъ

домѣ!), — и все было напрасно: сквозь ажурныя фразы любимой книги, среди смѣха и шутокъ, и изъ-за лукавыхъ рѣчей юныхъ красавицъ выглядывалъ образъ больного, понуро стояла убогая кляча и издалека словно доносился этотъ рѣжущій ухо стонъ-крикъ плохо подмазанной оси—о—ой!..

А какъ хорошо было кататься въ лодкѣ по зеркальной поверхности огромнаго пруда! Какъ заодно смѣялись милыя дѣвичьи лица! У одной изъ нихъ расшпилились пышные волосы, и она, красиво вскинувъ нѣжныя руки, которыя обнажились до самыхъ плечей, оправляла прическу, лукаво поглядывая изъ-за гирлянды нагихъ, сверкающихъ бѣлизной, рукъ...

А близко ужъ къ вечеру, пріѣхала черноволосая и черноглазая гостія, которую ждали съ утра, но она опоздала и, появившись среди насъ, увлекла всю нашу кампанію въ лѣсъ—съ самоваромъ, яичницей и полевымъ кулецомъ.

— Поймите: онъ будетъ отдавать немножко дымкомъ, и мы будемъ ѣсть его прямо изъ котелка и деревянными ложками!—соблазняла она, заодно сверкая черными глазами, въ которыхъ дрожали искорки смѣха и чего-то еще, отъ чего сладко замирало въ груди и порывисто билось сердце...

Она была очень красива! Она была красавица! Ея чувственные, красныя губки были похожи на лепестки „ядовитаго цвѣтка“ (кто это выдумалъ? Д' Аннунціо, кажется...); ея стройное тѣло было гибко, какъ сталь; ея маленькія ножки, затянутыя въ шелковые чулки геліотропъ, кокетливо дразнили воображеніе; и когда я помогалъ ей сѣсть въ сѣдло, я почувствовалъ въ рукѣ ея стройную, теплую ножку, и на этотъ разъ я не сторонился и не убѣгалъ отъ нея, нѣтъ,—я искалъ ея чаръ; это было вино, къ которому сегодня жадно тянулись мои руки...

Она была немножко циникъ. Да! она исповѣдывала культъ наслажденія. Это была женщина „перваго трепета“. Она рвала розы во славу Астарты. Она и въ искусствѣ любила лишь то, что ее заставляло смѣяться...

— Это помогаетъ пищеваренію, и потомъ—это такъ полезно для селезенки!—поясняла она.—А это главное въ жизни...

Мнѣ она рисовалась всегда въ видѣ голой менады, въ вѣнчѣ изъ розъ, съ виноградными гроздьями въ рукахъ, пляшущей и взывающей: „Эвоэ, Ваххъ!“

И мнѣ бывало всегда мучительно-больно, когда съ этихъ прекрасныхъ устъ срывалась иногда вульгарная фраза:

— Я такъ люблю селедочку съ водочкой!

О, нѣтъ! Лучше ужъ—“Эвоэ, Ваххъ!“

Но сегодня я почувствовалъ вдругъ, что мнѣ нуженъ этотъ задорный цинизмъ черноволосой красавицы: о! я такъ хотѣлъ отравить себя ядомъ этихъ румяныхъ устъ, изъ-за которыхъ сверкали перлы зубовъ, холодокъ которыхъ смягчалъ, вѣроятно, жгучесть ея поцѣлуевъ...

— Вы нынче какой-то взвинченный—да?—говорила она, сидя въ сѣдлѣ и увѣренно затягивая поводья нервно переступающей лошади.—Что это съ вами?

Я потянулся къ ней:—

... Дайте мнѣ сіянье дня!

Черноокою дѣвицу!

Черногриваго коня!

— А! вонъ чего захотѣли! Да—это освѣжаетъ...—засмѣялась она и ускакала впередъ...

Пикникъ въ лѣсу удался на-славу, подъ руководствомъ черноволосой красавицы. И кулешъ „съ дымкомъ“, прямо изъ котелка, и яичница съ лукомъ, и чай съ густыми сливками, на раскинутыхъ коврахъ, подъ ажурными тѣнями липъ,— все это было прекрасно! А потомъ, когда сгустилась ночь, зажглись костры, и мы прыгали черезъ огонь, пѣли хоромъ, дурачились, бѣгали взапуски, дразнили наивное Эхо... И впереди всѣхъ этихъ затѣй стояла гибкая фигура женщины съ черными, какъ ночь, волосами и призывною нѣгою жгучихъ, мерцающихъ глазъ... Но, странное дѣло,—чѣмъ больше я всматривался и любовался ею, мнѣ становилось тяжелѣй и тяжелѣй на душѣ...

„Въ самомъ дѣлѣ,—думалось мнѣ:—цинизмъ... Но онъ, вѣдь, хорошъ въ рубищѣ философа, въ тѣни опрокинутой бочки Діогена. И тогда—за его спиной чувствуется огромная ломка, крушеніе цѣлаго міросозерцанія, т. е. цѣлая драма, — и это способно потрясти и захватить васъ... Или эти сорванные и смятыя розы во славу Астарты! И опять таки: онѣ хороши и умѣстны на голомъ тѣлѣ вакханки, дерзкія груди которой залиты виномъ и дрожатъ отъ бѣшеннѣйшей страсти... И тогда—это стильно. Это красиво. А въ пестрыхъ и безвкусныхъ лоскутьяхъ костюма XX-го столѣтія и этотъ цинизмъ, и этотъ „культъ наслажденія“, — все это просто мѣщанство, т. е. тотъ спутанный стиль поступковъ и мыслей, который говоритъ объ утраченной выразительности формы, о потерянной физіономіи, черты которой растеряны по пыльнымъ проселочнымъ дорогамъ случайной и маленькой жизни. Утративъ „типичность“ и „стиль“, все это стало просто вульгарно... О, еслибъ она поняла это!...

А вверху дрожало кружево звѣздъ, вспыхивая иногда падающими аэролитами, этими эксцентричностями неба, которыя оно роняло на землю. Тамъ—вверху—онѣ нарушали гармонію уравновѣшенности и сметались, какъ соръ...

Уѣзжая изъ лѣса, я пропустилъ всѣхъ впередъ, отсталъ отъ компаніи, и—когда говоръ и смѣхъ ея постепенно затихъ—свернулъ въ сторону и выѣхалъ опять на широкую просѣку. Меня занималъ ходъ моихъ мыслей. Мнѣ было мучительно жаль темноволосую красавицу, которая, думалось мнѣ, могла-бы быть и другой,—тою-же темноволосой тургеневской Лизой, скромное, бѣлое платье которой, даже съ точки зрѣнія жгучихъ желаній и чаръ, таило въ себѣ болѣе притягательной силы...

Спокойнымъ шагомъ ступала моя лошадь. А я—смотрѣлъ вверхъ, на вѣчную красоту звѣздъ, сплетая съ ними свою мечту и грезу о ж е н щ и н ѣ... Иногда я невольно задерживалъ лошадь и слушалъ тишину бархатистой ночи и жадно дышалъ ея влажными, острыми запахами...

Я думалъ объ утраченномъ с т и л ѣ, объ аристократизмѣ и выразительности ф о р м ѣ, какъ вдругъ рука моя рѣзко затянула поводья лошади...

Что это?

Опять:

— О—ой! О—ой!...

Да, это была опять таже встрѣча. Впереди неясно зарисовался силуэтъ бѣлой лошади. И опять, какъ и утромъ, когда я поравнялся съ ней, она неподвижно застыла на мѣстѣ. Я окликнулъ больного. Онъ не отозвался. Я наклонился съ сѣдла и заговорилъ громче. Молчанье... Я быстро скочилъ съ лошади, зажегъ спичку и поднесъ ее къ лицу неподвижной фигуры. Открытые и неподвижные глаза мертвеца спокойно и холодно смотрѣли вверхъ, вперяясь въ далекія звѣзды. Ротъ его былъ полуоткрытъ, а лѣвая рука—костлявыми пальцами вцѣпилась въ грудь...

Онъ, словно, говорилъ что-то...

Ч т о? и—К о м у?

Холодное крыло ужаса коснулось меня...

Я вскочилъ въ сѣдло и—поднялъ хлыстъ! Лошадь рванулась впередъ... Она уносила меня на крыльяхъ вѣтра...

— О—ой! О—ой!—неслось за мной вслѣдъ...

Тронулся въ путь и мертвецъ...

Давно это было. За моей спиной уже двѣ-трети прожитой жизни. И безконечная цѣпь страданій и горя людского давно уже развернула передо мной свой „длинный свитокъ“... И, странно,—мнѣ всегда почему-то кажется, что на заглавномъ листѣ этого „длиннаго свитка,, не вписано слово, которое я видѣлъ, какъ говорилъ когда-то подъ звѣзднымъ небомъ умершій Л а з а р ь, вцѣпившись костлявыми пальцами въ грудь, но—что и К о м у говорилъ онъ—уловить я не смогъ...

Д. Абельдяевъ.

ЛЕГОЧНАЯ ЧАХОТКА.

Чахотка—самая распространенная, страшная и губительная болѣзнь. Отъ чахотки ежегодно умираетъ на всемъ земномъ шарѣ около трехъ милліоновъ человѣкъ, а у насъ, въ Россіи, около пятисотъ тысячъ человѣкъ. Изъ всѣхъ умершихъ въ лучшемъ рабочемъ возрастѣ, болѣе половины умираетъ отъ чахотки.

Чахотка заразительна. Зараза разносится чрезвычайно мелкими живыми зародышами—чахоточными палочками (бактеріями), которыя можно разсмотрѣть только въ очень сильныя увеличительныя стекла. Эти зародыши находятся въ огромномъ количествѣ въ мокротѣ чахоточныхъ больныхъ и даже мельчайшихъ капелькахъ, вылетающихъ у нихъ при кашлѣ, чиханіи, крикѣ. Немало людей, на видъ здоровыхъ, больны уже чахоткой, и, не подозрѣвая объ этомъ, они тоже съ мокротой и кашлемъ разбрасываютъ заразу.

Мокрота чахоточныхъ высыхаетъ, обращается въ пыль. Въ этой пыли зародыши чахотки долго остаются живыми въ жилищахъ людей, особенно въ темныхъ, грязныхъ, сырыхъ. Они легко могутъ попасть вмѣстѣ съ пыльнымъ воздухомъ въ легкія или, приставши къ пищѣ, въ желудокъ и заразить болѣзнию еще здоровыхъ людей. Очень многіе ученые признаютъ, что можетъ заражать людей и молоко коровъ, больныхъ жемчужницей, если его употребляютъ въ пищу непрокипяченнымъ. На чистомъ воздухѣ, на солнцѣ, зародыши чахотки скоро погибаютъ.

Далеко не всякій человѣкъ, къ которому въ тѣло попала зараза, заболѣваетъ чахоткой. Крѣпкіе, здоровые люди съ нею обыкновенно справляются, а **заболѣваютъ, главнымъ образомъ, люди хилые и слабые.** Такими бываютъ люди или потому, что родились отъ больныхъ чахоткой, отъ пьяницъ и вообще отъ слабыхъ родителей, или потому, что сами живутъ въ очень дурныхъ условіяхъ: въ темныхъ и сырыхъ жилищахъ, въ подвалахъ, въ тѣснотѣ и грязи, при дурной и скудной пищѣ и изнурительномъ трудѣ. Сильно способствуютъ заболѣванію чахоткой также пьянство.

Заразившійся чахоткой заболѣваетъ обыкновенно не сразу. Напротивъ, **болѣзнь подкрадывается потихоньку, совсѣмъ почти незамѣтно,** такъ что первое время больной и не думаетъ, что у него начинается чахотка. Заболѣвшій слегка покашливаетъ, чувствуетъ слабость, мало ѣстъ, худѣетъ. Потомъ кашель усиливается, появляется мокрота, иногда даже

съ кровью (кровохарканье) часто бываетъ то жаръ, то ознобъ; по ночамъ больной потѣетъ и плохо спитъ. Съ каждымъ днемъ онъ все больше и больше худѣетъ и чахнетъ; наконецъ у него появляется такая слабость, что всякое дѣло изъ рукъ валится. Тянется все это очень долго, иногда годами, но бываетъ и такъ, что больной погибаетъ очень скоро (скоротечная чахотка). Заразы разбрасываются много чахоточными съ мокротой, въ особенности въ большихъ городахъ, гдѣ она, благодаря небрежности, очень распространена въ разныхъ общественныхъ помѣщеніяхъ, куда приходитъ много народа, а также въ школахъ, мастерскихъ, постоялыхъ и ночлежныхъ домахъ и т. п.

Теперь, когда мы точно знаемъ, гдѣ и въ чемъ находится зараза, нужно и можно, при стараніи охранять себя и другихъ отъ заразы чахоткой. Необходимо постоянно заботиться о чистотѣ своего жилища, одежды, посуды и всѣхъ вещей въ домѣ, о чистотѣ воздуха въ жилищѣ. **Чистый воздухъ и солнечный свѣтъ всего лучше предохраняютъ отъ всякой заразы, въ особенности отъ чахотки.**

Всякую грязь и пыль въ жилищѣ, въ особенности тамъ, гдѣ живетъ много народа, или есть чахоточный больной, нужно почаще удалять при выметаніи, обрызгивать водою полы или выметать ихъ смоченнымъ вѣшникомъ или щеткою, **вытирать пыль мокрою тряпкой.** Всѣ вещи, куда могла попасть зараза, нужно хорошо мыть съ мыломъ или щелокомъ или обдавать крутымъ кипяткомъ.

Зараза отъ человѣка передается другимъ людямъ черезъ выхаркиваемую чахоточнымъ больнымъ мокроту. Никогда и никому не слѣдуетъ выплевывать мокроту всюду, куда ни попало. Это правило должны соблюдать всѣ, какъ больные, такъ и здоровые, потому, что человѣкъ не всегда знаетъ о своей болѣзни. **Каждый выплевывающій на полъ мокроту, долженъ помнить, что онъ можетъ заразить, если онъ боленъ чахоткой, своихъ близкихъ и родныхъ живущихъ вмѣстѣ съ нимъ.** Лучше всего выхаркивать мокроту въ особую плевательницу. Такою плевательницею можетъ служить любая посуда съ крышкой, въ которую налито немного воды.

Мокроту изъ плевательницы нужно почаще выливать куда нибудь, въ безопасное для людей и животныхъ мѣсто, напримеръ въ отхожее мѣсто или въ помойную яму, гдѣ бы мокрота не могла высохнуть. Помните, что **жидкая мокрота не заражаетъ воздуха.** Если нѣтъ отхожаго мѣста или помойной ямы, мокроту слѣдуетъ обливать негашенною известью только что передъ этимъ разболтанною съ водой или крутымъ кипяткомъ, а потомъ зарыть поглубже гдѣ либо въ сторонѣ.

Если у чахоточнаго больного нѣтъ подъ руками плевательницы, то лучше всего ему плевать въ какую нибудь тряпку, которую не жаль было бы потомъ сжечь. Носовые платки, въ которые придется плевать, слѣдуетъ стирать отдѣльно отъ общаго бѣлья. При этомъ ихъ нужно непременно кипятить въ щелокѣ, **такъ какъ кипяченіе уничтожаетъ заразу.**

Больнымъ нужно чаще мыть лицо и руки мыломъ, не садиться за столъ, не вымывши рукъ. **Аккуратный и чистый чахоточный почти безопасенъ для окружающихъ.**

Слабые, предрасположенные къ чахоткѣ, люди не должны заниматься такой работой, отъ которой бываетъ много пыли и порчи воздуха. Всего лучше имъ работать на открытомъ воздухѣ и гдѣ нибудь въ деревнѣ, а не оставаться въ городахъ и работать на фабрикахъ и заводахъ. Если этого почему либо сдѣлать нельзя, все таки необходимо стараться ежедневно проводить, какъ можно больше времени на открытомъ воздухѣ.

Питаться такимъ людямъ нужно здоровой и питательной пищей (молоко, яйца, мясо), ѣсть слѣдуетъ не одинъ или два раза, а лучше почаще—три, или четыре раза. Особенно вредно для нихъ пить водку и вообще спиртные напитки, а тѣмъ болѣе напиваться допьяна: спиртные напитки разслабляютъ человѣка и разстраиваютъ его здоровье.

Чахоточный можетъ выздороветь, если рано начнетъ лѣчиться, какъ только кто нибудь замѣтитъ, что начинается кашлять и худѣть, онъ долженъ немедленно обратиться къ доктору и затѣмъ исполнять всѣ его совѣты. Чахотка болѣзнь длительная и лѣчиться отъ нея придется также долго. Успѣхъ леченія однако же зависитъ, главнымъ образомъ, отъ возможности пользоваться свѣжимъ воздухомъ и хорошо питаться.

У нѣмцевъ, французовъ, англичанъ и другихъ образованныхъ народовъ всѣ заботятся о предохраненіи людей отъ заразы чахоткой, о леченіи чахоточныхъ. **Уменьшеніе и устраненіе чахоточной заразы важно для всѣхъ людей,—богатыхъ и бѣдныхъ.** Тамъ оказываютъ помощь больнымъ и леченіемъ, и улучшеніемъ жилища и пищи, помѣщеніемъ больныхъ въ особыя лечебницы—санаторіи, гдѣ на чистомъ воздухѣ, при полномъ покоѣ, откармливаютъ больныхъ, возвращая имъ силы и здоровье; тамъ заботятся объ улучшеніи жилищъ для всѣхъ рабочихъ людей, объ устраненіи бѣдности, объ обезпеченіи безбѣдной жизни и для потерявшихъ здоровье, силы и для стариковъ. Чахотка тамъ за послѣдніе два десятка лѣтъ быстро уменьшается, умираютъ отъ нея вдвое и втрое меньше, чѣмъ прежде.

У насъ въ Россіи, въ послѣдніе годы возникаетъ очень много обществъ для борьбы съ чахоткой, которыя стремятся лечить чахоточныхъ, посильно помогать имъ въ ихъ нуждахъ, органичивать распространеніе заразы. Въ Курскѣ также возникло такое общество, которое скоро начнетъ свою дѣятельность, какъ только соберетъ необходимыя для нея средства.

Въ очень многихъ губерніяхъ въ назначенный день устраиваютъ продажу цвѣтка бѣлой ромашки всѣмъ желающимъ. Въ Курскѣ Общество для борьбы съ чахоткой весною тоже предполагаетъ устроить продажу этого цвѣтка, для приобрѣтенія средствъ на помощь больнымъ чахоткой. Пусть каждый покупаетъ цвѣтокъ. Съ міру по ниткѣ—голому рубашка.

В. И. Долженковъ.

